

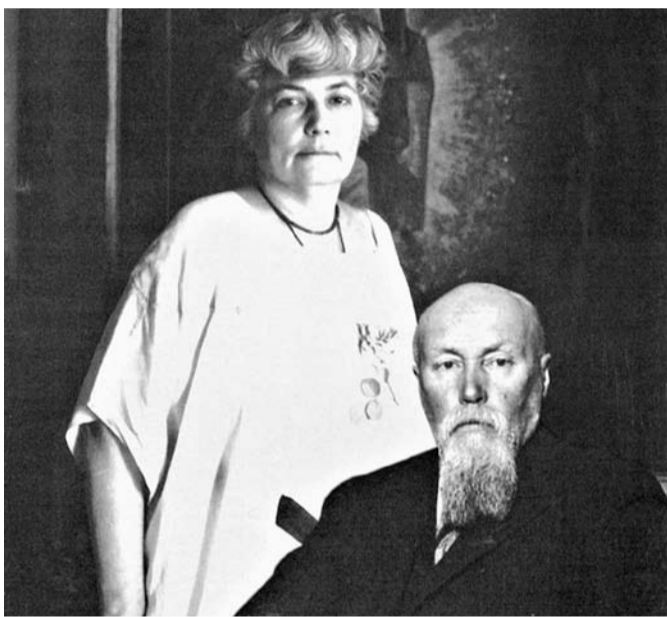
СОДРУЖЕСТВО

Издание Международного Совета рериховских организаций имени С.Н. Рериха

Газета издается с июля 2001 г.

№ 1 (43), июнь 2016 г.

Только вперед, только к Победе!

Елена и Николай Рерихи. 1930-е годы

С.Н. Рерих – К. Кемпбелл
5 июня 1936 г.
Письмо №38

Мы ищем сердца, искренне и настойчиво стремящиеся к Высшим проявлениям Жизни, и ценим их как драгоценный дар. Помни, дорогая, что только стремление к Высшим проявлениям Жизни может вести нас узкими тропами Бытия, ибо это Маяки Божественного Света, Света Эволюции. Чем труднее настоящее, тем величественнее будущее. Конфуций любил говорить, что когда небеса хотят одарить кого-то своим вниманием, то прежде они расстроят все его дела, разрушат труд и навлекут на него страдания, чтобы он был готов, когда пробьет его час. Воистину, никто не знает, когда появится Вестник и постучится в нашу дверь. Так будем же готовиться и помнить об этом ежечасно и днем и ночью, и пусть это станет частью нашего бытия. Не когда-нибудь завтра или послезавтра, но сегодня, в этот самый час, в эту минуту полюбим высшую жизнь в Духе. Помни об этом постоянно, дорогая.

Братство, 287

Будем вместе, будем крепко стоять для будущего. Только в таком преданном стоянии будем, как в доспехе непроницаемом.

Е.И. Рерих – З.Г. Фосдик и Д. Фосдику
10 октября 1952 г.

Пора бы человечеству нашему осознать ту Гигантскую Дозорную и Охранную Работу, которая проводится неусыпно и неукоснительно нашими Великими Охранителями!! Они уже на протяжении столетия бьют в Набат и предупреждают о грозящем нам Бедствии, если мы не просветим свое сознание в смысле общечеловечности и проведения кооперации народов, вместо насаждения растления и ничем не оправдываемой вражды и захвата власти! Всякие порабощения и завоевания во всех областях жизни должны кануть в Лету. Кооперация, сознательный труд и добросовестное отношение во всем и ко всему должны лечь в основу будущего строительства.

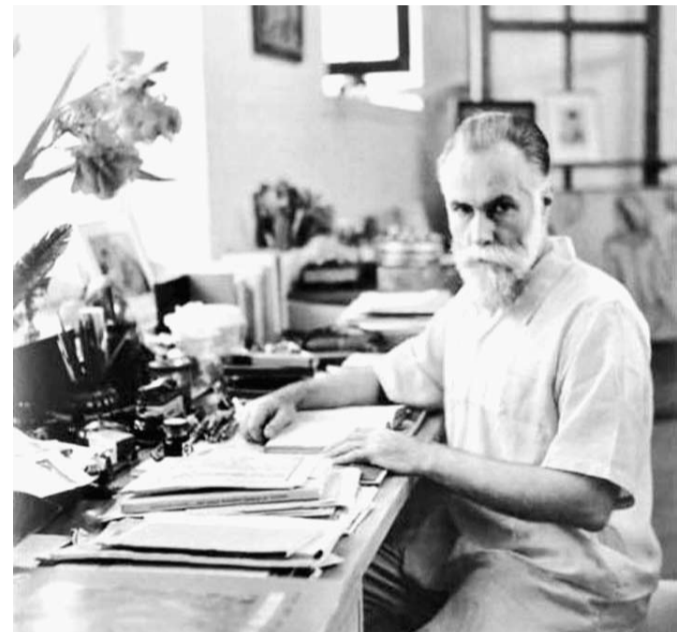
Сердце, 515

Опасно не ощущать ответственности. Явление путника временного тоже опасно, и мы все, именно, безвременные и устремлены к восхождению, как несущиеся тела небесные. Потому каждое отступление противоестественно, как преступление, как зло. Каждый по природе идет вверх, и ответственность является не бременем, но крыльями. Но стоит пошатнуться, как та же ответственность оказывается жерновом на шее. Но и без ответственности мы не можем плыть по океану стихий. Не мораль это, но спасательный круг. Прощание есть лишь новая приветственная встреча. Не временные мы, но беспредельные.

Надземное, 515

Сказано, что эволюция должна быть добровольной, поймите это во всех значениях. Эволюция не только должна быть свободной от насилия, но и должна быть преисполнена доброй воли. Некоторые полагают, что эволюция творится столь Высшими Силами, что человеческое участие бесцельно. Такое заблуждение полно пагубных следствий. Люди должны быть соучастниками эволюции.

Люди должны напрячь добрую волю, чтобы присоединить к потоку высших энергий и свои накопленные силы. Человек не может быть безучастным в отношении совершенствования жизни. Человек, как страж усовершенствования, должен стоять на дозоре.

Святослав Николаевич Рерих

Иерархия, 53

При сооружении утвержденных начинаний нужно помнить, что построение всегда идет вверх. При построении Именем Владыки есть один лишь путь, который приводит к Творческому Источнику, путь мощной Иерархии; путь мощного водительства Великого Служения. Потому прикосновение к творческому принципу устремляет дух к утвержденному закону Иерархии. Каждое строение требует осознания устремления вверх. Потому только закон послушания Иерархии может дать законное напряжение. Только так можно осознать путь, ведущий к мощной Беспредельности.

Н.К. Рерих. Твердыня пламенная. VIII. КУЛЬТУРНОСТЬ

Предстоят две работы – просветительная и охранительная. Значит, кружки, Общества, организации, осознавшие ценность и смысл Культуры, должны доглядеть, чтобы никакая вульгаризация и опошление не начали бы разлагать это ценное и спасительное понятие. Конечно, не охранники, но просвещенные воины Культуры должны собираться и поддерживать друг друга, цементировать пространство самым высоким, самым прекрасным, проталкивая эти действительные ценности в жизнь.

Сохранить ростки независимой культуры

Из выступления Л.В. Шапошниковой в Государственной думе РФ, 2002 г.

Причин нарушения прав человека в каждой стране много. Но мне кажется, есть два правовых момента, о которых мы сегодня говорим.

Первая причина в самом правовом поле. Наше право, наши законы часто не совпадают с нравственностью, которая у нас сложилась, традиционна и с которой мы двигаемся вперед. Закон, отчужденный от нравственных традиций, по-моему, всегда будет содействовать нарушению прав человека. Те законы, которые у нас сейчас есть, не выполняются и обходятся. И часто правильно, что обходятся. В свое время мы имели отношение к такому правовому нравственному моменту, когда отбивали наше здание для музея Рериха. И тогда судьи высшего арбитража вопреки постановлению Правительства, подписанному Черномырдиным, приняли решение в нашу пользу, потому что учли нравственный момент.

Вторая причина. Мы говорим о правовой культуре. Но пока не будет прав у самой культуры, ни о какой правовой культуре тоже говорить нельзя, потому что нет правовой основы, на которую она может опереться. Но когда есть права у культуры, тогда это может произойти.

Мы можем говорить, что Культура – столп эволюции. Культура – основа нашей человечности, нашего развития и т.д. Но мы не должны проходить мимо конкретных процессов в культуре, которые происходят в нашей стране. А каковы они, мы должны представлять себе эту конкретную ситуацию. Если мы не будем себе ее представлять, то ничего с культурой не сделаем, даже если ее профинансируют, даже если будут приняты хорошие законы. Просто мы сначала много-много разрушим, а потом начнем восстанавливать.

Так что происходит у нас в культуре? Вам, наверное, всем известно, что в период существования тоталитарного госу-

дарства культура была практически превращена в идеологию. Она была ограничена этой идеологией. Она служила этой идеологии. И поэтому говорить в то время о широкой культуре было нельзя, можно только об отдельных элементах культуры. И вот нам в наследство достались эти элементы культуры. Сейчас разрушена прежняя государственная идеология. И поэтому нам нужно понять, что же, в конце концов, произошло. Если мы этого не поймем, мы дальше не двинемся!

Несмотря на все негативные явления, которые были связаны с разрушением одного государства и становлением другого, такой процесс, как свобода мысли, пожалуй, является наиболее важной деталью всего того, что связано сейчас с культурой. Свобода мысли, которая расширила наше информационное поле и дала нам возможность многое осмыслить.

Старая идеологическая культура была государственной. Сейчас появились новые тенденции, которые состоят в том, что появилась не только государственная культура, но и независимая. Если говорить о государственной культуре, то ею руководит государство. Но я хочу поставить вопрос: может ли кто-то вообще руководить культурой? Может ли кто-то диктовать художнику, писателю, поэту, как ему писать, как себя вести, что создавать? Вы меня поймите правильно, я имею в виду истинную культуру, а не ту массовую, которую мы подобрали на помойке западной цивилизации, простите, и теперь говорим, что это наша культура. Но это недолго продлится.

Независимая культура должна существовать. Ростки ее уже поднимаются. Но в то же время государственное ведомство культуры старается задушить эти ростки.

Я никак не могу понять: что собой представляет ведомство культуры? Теперь наступило время, когда они творческим

процессом культуры не могут руководить. А что они делают? Душат независимую культуру, в которой наше будущее.

Нужно ли министерство культуры? Нет, не нужно. Но вы поймите меня правильно, я не призываю идти сейчас штурмовать министерство культуры, оно кончится само собой. Есть такая страна Италия, в которой сосредоточено около 70% мирового культурного наследия. Но в Италии нет министерства культуры. А государство имеет к культуре такое отношение: поддерживает и финансирует. Если и у нас государство будет помогать культуре и поддерживать, то нам тоже вовсе не надо чиновников, которые будут диктовать, как кому писать, что кому делать, как кому организовывать.

Сейчас происходит, как в свое время кто-то из писателей сказал, сшибка старой государственной культуры, в плане государственного аппарата, и независимой, которая сейчас возникает. Пример Музея Рериха и Международного центра Рерихов, это единая организация, дает богатый материал для размышлений. Во-первых, мы за несколько лет создали музей и отреставрировали этот памятник истории, который у нас остался, чтобы разместить Музей. Мы не попросили у государства ни копейки, а сделали это за счет тех, кто был заинтересован в создании музея, в том числе один из крупных меценатов. Но Минкульт встал, как говорится, против нас.

Мы сегодня говорим о культуре права. Но мы забываем одно, что наши высокие чины первыми нарушают даже то элементарное право, которое у нас сейчас есть. Ведь государство ни для Швидкого, Дементьевой или Сидорова, а государство для нас – для народа. Пока не поймут, что это так, будет нарушение государственным людьми права.

Наши круглые столы должны иметь результат. Мы хорошо говорим. Но если мы ограничим все, что с нами происходит, только разговорами, то мы никогда ничего не добьемся. Мы не поднимем культуру, не защитим культуру теперешнюю, мы не поймем, как нам жить дальше!

Культура – вне политики!

16 февраля 2016 года было принято решение коллегии Министерства культуры РФ № 2 «О проекте концепции Музея семьи Рерихов».

В нем говорится о поддержке инициативы ФГБУК «Государственный музей искусства народов Востока» по созданию в качестве своего филиала «Музея семьи Рерихов».

Сама по себе идея организации такого государственного музея давно назрела и заслуживает внимания. В то же время есть одно принципиальное обстоятельство, которое в решении коллегии Минкультуры РФ не отражено, но в корне меняет его суть. Государственный музей предполагается создавать в помещениях усадьбы Лопухиных (Москва), где уже 26 лет плодотворно работает общественный Музей имени Н.К. Рериха.

Минкульт РФ и ФГБУК «Государственный музей искусства народов Востока» собираются решать судьбу общественного Музея имени Н.К. Рериха всего лишь на основании распоряжения управления Росимущества № 1287 от 11 ноября 2015 г., согласно которому усадьба Лопухиных передана в оперативное управление этому государственному музею.

Такой подход к организации нового музея противоречит здравому смыслу: получается, для того, чтобы создать государственный музей семьи Рерихов, нужно сначала разрушить уже существующий и успешно работающий общественный Музей имени Н.К. Рериха. Совершенно очевидно, что пагубность такого революционного метода в истории себя давно уже показала. Но самое главное состоит в том, что решения и действия Минкультуры в данном случае идут вразрез с интересами российской культуры и линией Президента РФ В.В. Путина, направленной на поддержку общественных культурных организаций.

Драматические события, которые сегодня происходят вокруг общественного Музея имени Н.К. Рериха, нападки руководства Министерства культуры РФ поставили этот музей на грань разрушения.

К сожалению, сегодняшняя ситуация с общественным Музеем имени Н.К. Рериха практически повторяет ту, которая складывалась более двадцати лет тому назад. Так, 4 ноября 1993 года Постановлением правительства РФ № 1121 было принято решение о создании государственного музея имени Н.К. Рериха. При этом создавать этот музей опять-таки планировалось в усадьбе Лопухиных, где в то время успешно работал общественный Музей имени Н.К. Рериха. Понимая чрезвычайную значимость деятельности такого музея именно в статусе общественной организации, как это завещал его основатель С.Н. Рерих, академик Д.С. Лихачев выступил с обращением к рериховским организациям и культурной общественности.

ОБРАЩЕНИЕ К РЕРИХОВСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И КУЛЬТУРНОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ

<...> В ноябре 1993 г. в обращении к Президенту России мной была высказана поддержка Международному Центру Рерихов, неправительственной организации при ООН, в споре с Правительством России, которое, согласно своему постановлению (№ 1121 от 4.11.1993), хотело отобрать у МЦР усадьбу Лопухиных для организации там государственного Музея Н.К. Рериха, что противоречило воле Святослава Николаевича Рериха, подарившего бесценное наследие семьи Рерихов МЦР для создания общественного Музея Рерихов. Принципиальной реакции на это обращение тогда не последовало.

После того, как МЦР на уровне Высшего арбитражного суда России на третьем его заседании (1.03.1995 г.) добился отмены пунктов постановления Правительства, касающихся усадьбы Лопухиных, с формулировкой: решение окончательно и обжалованию не подлежит, – правительственная сторона вышла на Председателя Высшего арбитражного суда В.Ф. Яковлева и с помощью прямого нажима вынудила его собрать заседание Президиума (14.11.1995 г.) и, вопреки нормам закона, вернуться к первому решению, согласно которому МЦР было отказано в иске.

Таким образом, Правительство третий год пытается разрушить МЦР, являющийся важным оплотом общественной независимой культуры, координирующим центром более чем сотни рериховских организаций России и других стран. Нарушается не только воля дарителя наследия, но и неотъемлемое постановление предыдущего Правительства, а также решение Правительства Москвы, которое в октябре 1995 г. заключило с МЦР арендный договор на усадьбу Лопухиных сроком на 49 лет.

Недопустимо, чтобы корыстные интересы отдельных чиновников или их политические амбиции были причиной для спекуляций культурным достоянием мирового значения. Во-

истину пророческими были слова Н.К. Рериха о том, что главным испытанием человечеству будет испытание восприятием культуры.

Нашему народу сейчас особенно нужно обретение высших духовных ценностей и идеалов, без которых немислимо творческое созидательное строительство будущего. Только в святынях культуры источник животворных сил возрождения единого самосознания народа. Принадлежность будущему миру не определяется причастностью к той или иной политической партии или способностью поддержать какую-либо экономическую систему, не ограничивается занимаемым постом, социальным положением или исповедуемой религией. Общезначимыми критериями деградации или расцвета должны стать качество сознания человека, степень восприимчивости им Знания и Красоты, способность сердца любить Культуру, защищать ее достижения и трудиться во имя ее на общее благо. Без этого невозможно распознать лучшие спасительные пути преобразования жизни.

Убежден, что приоритет нужно отдавать не государственным, а свободным общественным формам культуры, ибо они в меньшей степени подвержены влиянию узких ведомственных интересов. Любое государство обречено на упадок, если оно не заботится о сохранении высших духовных достижений многих поколений, если не создает условия для культурного воспитания народа на великих примерах героев и подвижников науки, искусства, религии.

Н.К. Рерих был подвижником культуры всемирного масштаба. Он поднял над планетой Знамя Мира, Знамя Культуры, тем самым указав человечеству восходящий путь совершенствования.

Еще раз выражаю солидарность Международному Центру Рерихов и его культурным инициативам, надеюсь, что и в Санкт-Петербурге – родном городе Рерихов, где сохранилось много мест с ними связанных, силами Санкт-Петербургского отделения МЦР при поддержке культурной общественности и властей города будет создан общественный Мемориальный культурный центр Рерихов.

Приветствую всех искренних защитников культуры, объединяющихся во имя ее высших идеалов под Знаменем Мира».

Академик РАН Д.С. Лихачев

Виктор Васильевич Фролов

Вышеприведенное обращение Д.С. Лихачева всесторонне высвечивает суть нынешней ситуации, сложившейся вокруг общественного Музея имени Н.К. Рериха. Сегодня государственные чиновники Минкультуры, так же как и чиновники Правительства РФ в 1993 году, направляют значительные усилия на то, чтобы под ширмой создания государственного музея семьи Рерихов в помещении усадьбы Лопухиных разрушить успешно работающий общественный Музей имени Н.К. Рериха. В такой ситуации культурная общественность не может оставаться в стороне.

Вполне естественно и объяснимо, что люди, сердцем болеющие за сохранение отечественной культуры, олицетворением которой в данном случае является наследие семьи Рерихов, переданное С.Н. Рерихом в Россию для создания общественного Музея имени его отца, поднимают свои голоса в защиту этого Музея. Их голоса звучат не только в городах и весях России, но и в других странах мира. Ярким примером такой защиты можно считать статью «Существование номинанта Нобелевской премии мира под угрозой», опубликованную в немецкой газете «Райнше Пост». Авторами этой статьи являются сотрудники Немецкого рериховского общества. Их объединяет единое светлое устремление – защитить от нападков российских госчиновников общественный Музей имени Н.К. Рериха. Однако этот светлый порыв поборников культуры совершенно превратно интерпретируется в материале «НРК против антироссийской кампании в связи с положением МЦР», опубликованном на сай-

те «Общественно-государственный диалог «Наследие Рерихов»». Его автором является так называемый Национальный Рериховский комитет (НРК).

Отметим, что в этом материале НРК не только идет откровенная подтасовка фактов, но, что принципиально важно, мирные дискуссии в пространстве российской культуры – развиваться ли ей в общественном или в государственном варианте – переводятся в сферу международной политики и приравниваются к антироссийской кампании политических и экономических противников России, а защита и стремление сохранить общественный Музей имени Н.К. Рериха рассматриваются как нападки на Россию. Совершенно очевидно, что это делается с целью исказить ситуацию, сложившуюся в пространстве Рериховского движения, и дискредитировать нынешнее руководство Международного Центра Рерихов. Ниже мы приводим комментарий к этому заявлению НРК председателя Национального общества имени Рерихов в Болгарии Марги Куцарова.

**В.В. Фролов,
заместитель Генерального директора
Музея имени Н.К. Рериха
по научной работе, профессор**

Уничтожение храма Христа Спасителя в Москве в 30-е годы XX века вызвало глубокое возмущение Николая Константиновича Рериха, который написал: «Власть имущие! Скажите твердо и решительно, что подобные разрушения недопустимы. ... Власть имущие! Скажите еще и еще громче о том, что разрушение культурных сокровищ недопустимо и навсегда оставит на позорном листе разрушителя» [1].

Рериховское движение в 30-е годы XX века, конечно же, поддерживало своего Основателя. Неужели оно занималось антироссийской деятельностью? Разумеется, нет. Также и сегодня рериховские культурные организации выступают в защиту основанного в Москве по воле С.Н. Рериха общественного Музея имени Н.К. Рериха. Но тогда почему НРК квалифицирует их действия как начало антироссийской кампании?

Кто проводил деятельность против культуры народа России – те, кто разрушали храмы, монастыри Руси, или Н.К. Рерих и Рериховское движение, которые призывали к их сохранению?

Культура – вне политики! Призывы о сохранении бесценных сокровищ культуры принадлежат именно сфере культуры, а не политике!

А определения типа «антироссийский», «антиевропейский», «антииндийский», «антияпонский», «анти-любой другой» принадлежат именно политике. И именно такого характера определения содержатся в заявлениях НРК. Призывы общественного Международного рериховского культурного движения о сохранении сокровищ культуры (таких призывов в 30-е годы XX века против разрушений ценностей культуры в разных странах было немало) всегда имели своей целью сохранение национальной культуры, а значит, они никогда не были направлены против какого-либо народа, который выступал ее носителем. Наоборот, они были направлены именно на сохранение золотого фонда мировой культуры, а значит, и на благо всех народов.

Среди членов НРК есть люди, которые летом и осенью 2015 года призывали Рериховское движение – вопреки основополагающим идеям своих Основателей – стать общественно-политическим. Все мы отлично помним эти недавние события. Очень пагубно, что НРК де-факто осуществляет в своей деятельности этот призыв некоторых своих участников, смешивая политику и Культуру. Последнее заявление НРК явно свидетельствует об этом смешении. Трудно сказать, делает ли это НРК намеренно или же в силу отсутствия знания основ Рериховского творческого наследия.

В 30-е годы XX века Н.К. Рерих, зная о происходящем в Москве и в России, писал что «разрушение культурных сокровищ недопустимо и навсегда оставит на позорном листе разрушителя». Попытки уничтожения сегодня власть имущими – руководством Министерства культуры РФ Международного Центра Рерихов и его общественного Музея имени Н.К. Рериха – это разве не уничтожение культурного сокровища?!

И разве не имеет право сегодня Международное Культурное Рериховское общественное движение заявить об угрозе уничтожения МЦР и его общественного Музея и бить в набат?

Имеет полное право. Не забудем, что инициатором Николаем Константиновичем Пакт Рериха впервые ввел в международное право принцип о том, что ценности культуры, независимо от их принадлежности, являются культурным наследием всего человечества. Соответственно, согласно основополагающим принципам ЮНЕСКО и международного

Марга Куцарова

права в этой области, каждое государство несет ответственность за сохранение сокровищ национальной культуры на своей территории не только перед своим народом, но и перед народами всего мира. Это означает, к примеру, что итальянское государство отвечает за сохранение картин и всего творчества Леонардо да Винчи на своей территории перед всем человечеством. Также и Минкульт РФ отвечает перед всей международной культурной общественностью за попытки разрушить общественный Музей имени Н.К. Рериха и МЦР и разбазарить, а по существу и уничтожить, наследие С.Н. Рериха в России.

Руководство Министерства культуры РФ приняло решение о создании государственного музея семьи Рерихов путем присвоения музейных фондов общественного Музея имени Н.К. Рериха МЦР и его здания – усадьбы Лопухиных, отстраненной полностью усилиями МЦР, благодаря народным пожертвованиям и меценатам. НРК поддерживает это позорное решение Министерства культуры РФ, что не делает чести тем, кто вошел в НРК.

Во многих развитых странах именно общественные музеи сохраняют для своих народов бесценное культурное наследие – и делают это успешно не одно столетие. Именно это делал, делает и будет делать для культуры России и мира и Международный Центр Рерихов, который создал общественный Музей имени Н.К. Рериха по воле С.Н. Рериха.

Если же НРК действительно желает участвовать в сохранении и развитии наследия Рерихов под контролем Министерства культуры РФ, то оно имеет прекрасную возможность это делать. Пусть НРК убедит Министерство культуры РФ создать государственный Музей семьи Рерихов на базе богатейшего и бесценного наследия Николая Константиновича, переданного Советскому Союзу, а теперь Российской Федерации, Юрием Николаевичем Рерихом. Основная часть этого наследия до сих пор находится в запасниках государственных музеев в Петербурге и Москве. Разумеется, для такого нового государственного музея будет нужно и здание, но иное – не здание общественного Музея МЦР, который располагается в усадьбе Лопухиных.

Невозможно строить, при этом намеренно разрушая! Недопустимо создавать государственный музей семьи Рерихов, забирая здание и музейные фонды общественного Музея имени Н.К. Рериха МЦР, что равнозначно его уничтожению.

И в заключение. Международное Рериховское Культурное движение утверждает во многих странах значение творческого наследия Николая Константиновича Рериха – великого русского человека – для культуры и будущего всего мира. Это делают и наши коллеги из Германии. Известно ли вам другое такое международное культурное движение?

Знают ли участники НРК, что члены Международного Рериховского Культурного движения в своей деятельности вне пределов России практически должны преодолевать разного рода возражения, что их работа посвящена русскому художнику, ученому, мыслителю? Участники НРК, которые бросают камень в Международное Рериховское движение, чьим естественным фокусом является МЦР, встают в один ряд с теми вне пределов России, кто против утверждения значения культуры России в международном плане. Да это и неудивительно. Одни против Культуры как источника сближения народов, утверждения мира и гармонии между ними. Другие, НРК, поддерживают разрушение сокровища культуры – общественного Музея имени Н.К. Рериха МЦР – в своей собственной стране. По существу, и те и другие выступают против Культуры.

Будем идти путями утверждения и защиты Культуры. Культура – вне политики.

**Руководитель филиала МЦР в Болгарии
Марга Куцарова**

Мне кажется, наше обсуждение идет не в ту сторону. Я понимаю, очень много людей сегодня столкнулось с реальностью нашей борьбы, и на них это произвело большое эмоциональное впечатление.

Что, на мой взгляд, нам нужно знать. Мы живем в переломный момент нашей истории, нашей эволюции. Когда мы говорим это вообще, для нас это звучит абстрактно, теоретически, а когда нас бьют, то абстракция уходит и возникают эмоции. Так, может быть, мы дадим себе труд осмыслить, что происходит. Мы говорим – в такие моменты борьба между Светом и тьмой усиливается. Но когда эта тьма возникает в конкретных людях, мы начинаем отступать, поддаваться назад, и думать – а не сесть ли нам с ними за круглый стол, а не поговорить ли о сотрудничестве... Попробуйте сядьте, поговорите. Мы с Лапшиным уже сидели за таким круглым столом. Это было в Минкульте, когда встал вопрос о возвращении нашей коллекции – 288 картин из Музея Востока. Так вот, там нас просто и спокойно облили помоями. Правда, с точки зрения Владимира Яковлевича [Лапшина. – **Ред.**], мы держались достойно: мы не ответили им тем же самым. Но результата от этого круглого стола не было никакого.

Сейчас они вас всех хотят психологически ослабить, заставить рассуждать и думать не так, как вы хотите, а так, как они хотят. Ибо они представляют собой темную массу. Я вовсе не из тех, кто обостряет вопрос, я вовсе не из тех, кто пытается все время резко и агрессивно его ставить, нет. Я смотрю на это, как на реальность. <...> Если я буду не права, я на следующую же день подам в отставку, но эти люди, поймите, – враги по-настоящему. И какие бы мы ни подводили, Михаил Николаевич [Чиряев. – **Ред.**], доводы юридические, какими бы мы их ни снабжали соображениями, им на это глубоко наплевать. Им наша информация не нужна; не нужна просто потому, что они поставили низкую цель: завладеть наследием. У каждого из них своя цель: у Рыбакова стать директором музея Рериха, у Натанчикова скрыть, что он «загнал» 20 картин из нашей коллекции, а за это садятся в тюрьму даже при этом правительстве. Для этих людей это выход из положения. Они создают государственный музей, конфискуют у нас коллекцию, нас туда даже не подпускают; а потом пишут, что у них было 270 картин, а не 288, и все. Для них наших документов нет, их документы уничтожаются. И хотя, как говорится, рукописи не горят, документы все-таки в какой-то момент уничтожить можно.

Поймите, в общении людском есть две позиции. Первая, когда люди могут садиться за круглый стол, они могут вести переговоры, сотрудничать, слышать и понимать информацию друг друга. Предположим, я настаиваю на чем-то, но, получая дополнительную информацию, я могу учесть ее, согласиться и изменить свою позицию согласно новым данным. Но есть другая позиция. Как позиция она не зависит от информации вообще; она определяется нравственным, а точнее, безнравственным, настроением того, кто «держит» эту позицию. В данном случае мы имеем дело именно с ней. Какую бы вы информацию им ни приводили, они все равно на нее не пойдут. И кого бы вы сюда не приглашали, они все равно ничего ни услышат; и как бы быстро вы ни побежали с ними сотрудничать, они все равно останутся вашими врагами. Это те, которые здесь уже были, пытались разрушить, ослабить нас, это те, которые ушли. Теперь вы хотите пригласить их же в качестве сотрудников, сесть с ними за круглый стол. Помилуйте! Они сами вас всех куда угодно пригласят.

Другое дело – есть у нас (!) позиция или нет. Почему мы должны сотрудничать с теми, с кем нравственно несоместимы? Тот же Рыбаков. Все, что сейчас есть перед нами – письма Девика Рани, телеграммы Девика Рани. Все это создано целой компанией, в том числе и Рыбаковым, который продиктовал телеграмму, который продиктовал письмо. Мы можем, конечно, правительству представить юридическое обоснование, что Девика Рани здесь ни при чем, на позиции Девика Рани играют. Когда наследие передавалось нам, Девика Рани бегала по Бангалору и кричала: «Святослав с ума сошел, он отдал все России». Вот ее позиция. И теперь на этой разнице взглядов пытаются играть. Причем я понимаю, если бы играли индийцы, но играют-то наши, которые не думают ни о достоинстве России, ни о ее культуре.

<...>

Что еще можно сказать обо всем этом? Здесь все пущено в ход: ложь, клевета, – и только для того, чтобы добиться своей цели. А мы должны противостоять. То, что вы сегодня пошли на пресс-конференцию, вы проявили мужество и умение. И вы их смяли сегодня. Поэтому они заговорили о сотрудничестве. Но завтра они же воткнут вам в спину нож. Четыре года я имею с ними дело, четыре года! Теперь они добились того, что

Мы выживем только вместе

Выступление Л.В. Шапашниковой на заседании координационного совета рериховских обществ

хотели. Но мы будем выходить на самый высокий уровень и на этом уровне действовать и решать наши вопросы, добиваясь справедливости.

Что еще? Вот тут М.Н. Чиряев, который, кстати, оказал нам большую помощь с письмом-поддержкой Д.С. Лихачева (он сам, первый, так решил, и сам все правильно сделал), – так вот, Михаил Николаевич озвучил два вопроса от той стороны. Вообще говоря, на них мы не обязаны отвечать. Это вопросы о том, как мы вывозили наследие и где некая комиссия из пяти человек, которая с их точки зрения якобы должна была принимать наследие в России. Почему мы не должны им отвечать? Во-первых, где их юридические полномочия? Во-вторых, Рыбаков к вывозу наследия не имел никакого отношения. Он заехал тогда в Бангалор на два дня и, увидев трудности, с которыми я столкнулась (а главная трудность заключалась в жутком вранье Мэри [Пуначи. – **Ред.**], которую я отслеживала каждое утро, хватала и везла в имение, чтобы она открыла очередную часть наследия), уехал тут же, через два дня. Он не знал о том, что наследие вывозилось официально, что я сама ходила в Резервный банк Индии и представляла список всех вывозимых вещей, составленный по-английски. Список полностью соответствовал документу, зарегистрированному в нашем консульстве и переведенному на русский язык. По этому списку на двух языках, представленному Резервному банку, мы прошли таможенный досмотр. Мы официально оставляли все бумаги индийским властям. Тогда, простите, о каком незаконном вывозе наследия может идти речь?! Они вас просто сбивали с толку.

Н.К. Рерих. Защитник. 1937

Теперь о комиссии из пяти человек. Да они просто смеются над вами. В приглашении приехать и поработать с наследием (копия которого у нас есть в основных документах), которое я получила от Святослава Николаевича, было написано, что я могу взять с собой в помощь одного сотрудника по моему выбору. Кто должен был здесь принимать наследие? Кто знал, что в него входило? Если и была назначена какая-то комиссия, то кем? Мы о ней ничего не знали. Если она и была назначена, то это могла быть только ведомственная комиссия, которую мы и на порог не должны были пускать. Первый раз слышу об этой комиссии.

Я хочу вам сказать, что Рыбаков – лгун. Вы с ним обращаетесь, как с интеллигентным человеком, а он – нравственный преступник. Он еще ни у кого ничего не украл, – за это сажают в тюрьму, – но то, что он делает, хуже воровства, страшнее воровства. Дело в том, что никакой доверенности у Рыбакова не было. И когда мы опровергали ложь, которая распространялась после первой пресс-конференции, то мы написали: если у Рыбакова есть документ, доверенность на наследие, мы рады будем получить ее копию. Ну и что? Получили? Мы ничего не получили, потому что документа такого нет. Я знаю только одно, когда он ушел отсюда, – в самый для нас трудный момент, после того, как мы прогнали Житенева и 85 человек мафии (тогда мне пришлось одной разбираться с ними, а Рыбаков в это время юркнул на три месяца куда-то), он поехал к Святославу Николаевичу, пожаловался в первую очередь на меня, злодейку, и на все правление МЦР. Он требовал, чтобы Святослав Николаевич написал письмо с указанием оставить Рыбакова в правлении. Святослав Николаевич не написал. Рыбаков требовал половину наследия. На каком основании? Святослав Николаевич не стал с ним на эту тему говорить. Вот вам и «доверенное лицо». Это человек, предавший Святослава Николаевича. Вы должны это понять. Если вы хотите с предателями садиться за круглый стол, – садитесь. Кто может этому помешать, кроме вашей, так сказать, внутренней сути, которая будет протестовать или согласится? Все зависит от этой сути внутри.

И еще я хочу сказать вот что. Когда Рыбаков стал уходить и я поняла, что это даст возможность всем врагам наследия, которых вы сегодня видели и которые сидят и ждут, когда, наконец, они смогут разорвать его в клочья, тогда я действительно попросила Ростислава Борисовича [Рыбакова. – **Ред.**]: вы можете уйти, вы можете не работать, но три месяца, ради наследия, я вас прошу об этом никого не извещать. Что же произошло? В этот же вечер он, войдя в комнату, где сидела Тоотс, сказал: ну, я уже ушел. Вот, пожалуйста, в тот же день! Через неделю он принес письмо, то знаменитое письмо Лапшину, где он, выворачивая ситуацию с точностью до наоборот, говорил, что он уходит, потому что его «нравственные параметры» не совпадают с нашими, – действительно, не совпадают! – и он не согласен со мной. Вот и все. Зачем он вспоминает то, что для него должно быть позором.

Это люди – черные предатели. Мы будем говорить, называя вещи своими именами. Почему, принимая игру людей, которых мы не уважаем, мы начинаем говорить: ах, как хорошо, давайте посотрудничаем, давайте и диалог проведем? Какой диалог, что вы! Мы же сохранились, потому что не шли на эти диалоги, не вняли завываниям о сотрудничестве с [Ольгой Владимировной. – **Ред.**] Румянцевой или с [Валентином Митрофановичем. – **Ред.**] Сидоровым и т.д. Неужели не понятно?

А теперь о том, что нам нужно делать. Я хочу сказать, что Вячеслав Борисович [Моргачев. – **Ред.**] очень хорошо выступил и по делу. Он сказал, что мы здесь можем сотрудничать или садиться за круглый стол, но

реальная жизнь, которую надо видеть, будет идти своим путем и будет основываться на принятом Постановлении правительства. И сколько бы мы ни доказывали свою юридическую состоятельность, наши противники начнут действовать согласно этому документу. Хотя само Постановление основано на самом настоящем подлоге. Этим подлогом является прежде всего желание Девика Рани, состояние здоровья которой внушает сомнение в том, может ли она вообще читать, писать

и думать. Когда я была на похоронах, мои бангалорские друзья, индийцы, рассказали, что Мэри Пуначи – это человек, который полностью завладел состоянием Рерихов и использовал и будет использовать Девика Рани для того, чтобы продолжать свою линию и «подгрести» под себя все то, что было вокруг Святослава Николаевича. Когда Девика – старая, беспомощная, находящаяся в ее полном распоряжении, возражала против каких-либо решений Мэри, та иголкой колола ей ноги. Когда я приехала на похороны, я впервые увидела Девика сидящей в чулке. Девика, которая зимой, приезжая в Россию, ходила без чулок, сейчас вдруг – в чулке! Но это потому, что ноги ее были в плачевном состоянии. И вот с такими, как Мэри, людьми эти «наши сотрудники» сотрудничают гораздо с большим удовольствием, чем с нами. Разве нам с ними по пути? Все-таки есть же какие-то идеи, какая-то этика, какие-то нравственные нормы, которые не позволяют, даже ради собственной жизни, идти на компромиссы с подобными людьми. Я думаю, это известно каждому, но не каждый делает правильный нравственный выбор.

Я возвращаюсь к тому, о чем говорил Вячеслав Борисович. Он очень правильно определил уровень идеологической борьбы, которая возникла вокруг рериховского движения. Суть ее состоит в том, что правительство, которое издало Постановление и которое пытается нами править, не может жить без идеологии. Это люди – бывшие секретиры райкомов, обкомов и т.д., которые отреклись от предыдущей идеологии и теперь не знают, как жить. Они так воспитаны – нужна идеология. Им под руку подвернулось православие, которое хочет занять освободившееся место идеологического монополиста, потому что отцы церкви тоже воспитаны в тоталитарном духе: культуры, тонкости, глубины проникновения в основы духовной жизни здесь нет. Нет их и у представителей светской власти: ага, дух, душа, дави их, они – фанаты, они – сектанты и т.п. Поэтому готовит наше решение в отделе культуры человек, который отвечает за религию и профессию. У «фанатов и сектантов» отнимают здание и отдают государству, – нормальным, понятным правительству людям, Рыбакову

например. Вот и будет государственный музей Рериха; вот и почтили память великой семьи. И Девика Рани теперь не сможет у нас отобрать наследие... Такова логика власти.

Но как Девика у нас может отобрать наследие?! И какое до этого дело государству, когда наследие согласно юридическому документу уже передано в общественный музей? Девика должна обратиться к нам, а не к государству. То, что Девика обратилась к государству, – свидетельство того, что письмо составлял человек тоталитарного психологического склада. Индиец бы никогда в жизни этого не сделал, у них другие взгляды. У них совершенно другие взгляды. Святослав Николаевич при жизни, не после смерти (!), передал нам наследие своих родителей. Причем здесь Девика Рани – человек, которому это наследие никогда не принадлежало, которому были известны обстоятельства передачи?! Какой они устроили шабаш, чтобы нарушить волю Святослава Николаевича! И единственные, кто противостоял им, – это были мы.

Я полагаю, то, как долго мы сегодня говорим об этом, свидетельствует лишь об одном: мы должны действовать. И этот разговор, я думаю, полезен, потому что мы должны оценить, с кем мы в реальности имеем дело. Неправильная оценка реальности всегда приводила не просто к ошибкам, но к катастрофам. Я не хочу, чтобы мы потерпели катастрофу, не имею права. Я хочу, чтобы вы поняли: как только будет ликвидирован наш Центр, вас всех просто напросто передуют поодиночке. Мы выживем только вместе. Вместе. Но не с такими, как Рыбаков или Румянцева. Впустить их – все равно, что выпустить Хорша.

<...> Что, я полагаю, могли бы сделать рериховские организации, которых много и которые существуют и в странах СНГ, ближнего зарубежья, которые связаны с нами. Я полагаю, нашему российскому правительству не будет безразлична реакция правительств этих стран, не будет безразлична реакция Украины, Эстонии, Латвии, Казахстана, Белоруссии и т.д. И если оттуда пришлют телеграммы с возражением против постановления, как это сделал украинский министр культуры, то, я думаю, это будет полезно для охранения наследия Рерихов. Подчеркну, телеграммы от администраций, от правительств, а не от рериховских организаций, которые наши противники ловко использовали в свою пользу. Вы поймите, у нас идет предвыборная кампания, Президент выстроил эту ситуацию сугубо по административной линии, и если с мест от властных структур, от которых сейчас все зависит, пойдут такие возражения, то, наверное, наши россияне наконец-то проснутся от ледяного сна и спросят себя: да что же нас Девика Рани так напугала?

Рыбаков – достаточно умный человек, чтобы через каких-то своих знакомых, связавшись с Минкультом, подложить Постановление на подпись Черномырдину, который не знал, что к чему. Нам даже сказали, если выйдете на премьеру, расскажите все подробно. Мэри же просто самая настоящая уголовница. Я хочу вам сказать еще одну вещь. Оказывается, когда хоронили Святослава Николаевича, мы опустили гроб в так называемую спорную землю, ту, которая была продана перед этим, очевидно, не без участия Мэри, но на которую она претендовала и претендует самым бесцеремонным образом. Положив туда тело Святослава Николаевича, она как бы «застолбила» за собой этот участок земли. И вот такой человек, использующий Девика Рани – старую, беспомощную женщину, которая временами вообще ничего не может сказать, такой человек послужил, так сказать, основанием для создания правительственного постановления. Я не знаю, было ли на Руси когда-нибудь такое дело?!

Пусть наши противники не воображают, что они заботятся о национальном достоянии России. О национальном достоянии России заботятся такие, как мы, которые платят из своей зарплаты за его охрану, за его использование и т.д. Государство нам рубля не дало, а теперь они делают вид, что соблюдают интересы культуры и Рерихов. Но давайте раскроем глаза, посмотрим на этих людей и на то, что они делают, и сделаем то, что нам следует сделать: отстоять волю Святослава Николаевича. Давайте это сделаем! Чем больше мы будем уступать, тем больше они будут требовать. Давайте объединимся в этом нашем действии. Это усилит связи рериховских обществ с администрацией на местах, покажет, кто вы есть и что вы не паршивые сектанты, а люди, действительно радеющие за Культуру!

Москва, МЦР, 12 ноября 1993 г.

Международный совет рериховских организаций имени С.Н. Рериха

Уважаемый Владимир Владимирович!

16 февраля 2016 г. Министерством культуры Российской Федерации намечено проведение коллегии по вопросу «О проекте концепции Музея семьи Рерихов» (далее – концепция) с участием руководства Института востоковедения РАН, Государственного музея Востока (ГМВ), Музея-института семьи Рерихов (г. Санкт-Петербург), Государственного музея А.С. Пушкина и других столичных музеев, а также представителей Общественной палаты РФ и оргкомитета ОО «Национальный рериховский комитет» (НРК).

Состав участников коллегии свидетельствует, что Министерство культуры РФ изначально проигнорировало руководство общественного Музея имени Н.К. Рериха МОО «Международный Центр Рерихов» (МЦР) и общественные рериховские организации, чьи интересы выражает Центр-Музей, не пригласив их на заседание. И это неслучайно, поскольку Министерство культуры РФ планомерно проводило и проводит политику, направленную на исключение общественного Музея из пространства обсуждения вопросов, касающихся судьбы наследия семьи Рерихов в России.

Концепция Музея семьи Рерихов, разработанная Минкультуры, ГМВ и НРК, которая предлагается к обсуждению на заседании коллегии 16 февраля, грубо искажает историю передачи Международному Центру Рерихов наследия Святослава Рериха и прямо противоречит его последней воле. Так, авторы концепции ведут отсчет времени с 1993 года, т.е. с момента выхода в свет Постановления Правительства РФ № 1121 от 04.11.1993 «О создании Государственного музея Н.К. Рериха». Руководство ГМВ апеллирует к этому постановлению как к основному аргументу, якобы подтверждающему правомерность его нынешнего курса. Между тем известно, что Постановление, изданное после смерти С.Н. Рериха, явилось первым официальным шагом к нарушению его волеизъявления.

Передавая бесценное наследие семьи Рерихов в Россию, С.Н. Рерих ставил единственное условие: Музей в Москве должен иметь общественный статус. Святослав Николаевич считал, что Музей не должен подчиняться Министерству культуры и Государственному музею Востока, и открыто заявил об этом в статье «Медлить нельзя!», опубликованной в газете «Советская культура» от 29.07.1989 г.

Позволим напомнить, что при жизни С.Н. Рериха в 1989 году советское правительство давало ему гарантии в создании общественного музея, закрепив их в Постановлении Совмина СССР «О Советском Фонде Рерихов и Центре-Музее имени Н.К. Рериха» от 4 ноября 1989 г. № 950 и Решении Исполкома Моссовета от 28.11.1989 № 2248. Правительство СССР предоставило под Музей историческую усадьбу Лопухиных в центре Москвы, находящуюся на тот момент в полуразрушенном состоянии. Ее восстановление происходило в 1990-е – начале 2000-х годов под руководством доверенного лица Святослава Николаевича – Л.В. Шапошниковой, генерального директора Музея имени Н.К. Рериха, без какого-либо финансового участия государства, исключительно за счет пожертвований общественности и средств мецената. Без преувеличения можно утверждать, что Музей имени Н.К. Рериха создан российским народом при поддержке международной культурной общественности.

Решение Росимущества от 25 ноября 2015 г. о передаче усадьбы Лопухиных в управление музею Востока, инициированное Минкультуры, поставило общественный Музей имени Н.К. Рериха в крайне сложное положение, поскольку создало большие риски для его дальнейшего развития. Так в настоящее время ГМВ не скрывает своих планов – получить в полное распоряжение здания отреставрированной усадьбы Лопухиных и коллекцию МЦР, что может повлечь за собой разрушение общественного Музея и его многолетней созидательной деятельности.

В выдвигаемой Минкультуры и ГМВ концепции «Музея семьи Рерихов» роль общественного центра отводится недавно созданному при поддержке Минкультуры «Национальному рериховскому комитету». Отметим, что претензии НРК на роль лидера общественного Рериховского движения не имеют никаких оснований и перспектив, а репутация его главы – бывшего Президента МЦР А.П. Лосюкова – вызывает полное недоверие. С 1991 года центром Рериховского движения выступает Международный

Центр Рерихов, и «заменить» его НРК не в состоянии.

В качестве обоснования целесообразности своей концепции Минкультуры, ГМВ и НРК упорно пропагандируют несостоятельность общественного Музея в финансово-экономическом плане. Однако действительность опровергает данное утверждение: Музей имени Н.К. Рериха бесперебойно полноценно функционирует. Обвинение общественного Музея в использовании «устаревших» форм организации музейной работы так же беспочвенны, о чем свидетельствуют многочисленные международные и российские премии последних лет. Безусловно, государственная поддержка могла бы существенно улучшить положение Музея имени Н.К. Рериха. Однако такой подход вообще не принимается во внимание, и Минкультуры беззастенчиво объявляет о необходимости огосударствления усадьбы и фондов общественного Музея. Называя вещи своими именами, подчеркнем: под благовидными предлогами сегодня происходит захват государственным ведомством того, что им не создавалось и на что оно не имеет юридических прав.

Министерство культуры и ГМВ пытаются убедить общественность в том, что нужен некий объединенный музей, он-то решит все проблемы. Напомним, что с 1976 г., т.е. с момента формирования рериховской коллекции в ГМВ, этим музеем до сих пор не решены неотложные вопросы обеспечения сохранности своей коллекции, проведения реставрационных работ, организации передвижных выставок картин и т.д. Известно, что подобных проблем общественный Музей имени Н.К. Рериха не имеет.

Также не вызывает сомнений, что наследие семьи Рерихов является великой странницей русской культуры и, следовательно, не может быть отнесено к области зарубежной восточной культуры, которой напрямую занимается ГМВ. Бесспорно, что уникальное рериховское наследие, включающее картины, архивы, научные и философские труды, заслуживает того, чтобы храниться в специальном музее, как это было определено С.Н. Рерихом, передавшим свою коллекцию общественному Центру-Музею. Наконец, недавняя история свидетельствует, что общественный Музей имени Н.К. Рериха состоялся как прогрессивная гражданская инициатива общенационального значения и его перевод в ведомственное подчинение ГМВ неизбежно приведет к уничтожению усилий и бескорыстных трудов тысяч российских граждан.

При рассмотрении целесообразности реализации концепции, выдвигаемой Минкультуры, необходимо помнить, что общественный музей имени Н.К. Рериха не имеет аналогов в нашем Отечестве. Опыт его создания и многолетней творческой работы в статусе общественной организации, несомненно, актуален для решения поставленной Правительством РФ задачи формирования института гражданского общества в стране. Общественный Музей имени Н.К. Рериха – это будущее, а не прошлое, как это пытаются представить авторы концепции.

Принимая судьбоносные решения, стоит осознать, что заверения, данные Россией С.Н. Рериху, распространяются не только на тех, кто озвучивал их в 1989 году. В равной степени сегодня ответственность несут современные государственные структуры, ведомства и учреждения, общественные организации и отдельные люди – ведь гражданский и человеческий долг не имеет сроков давности.

Разрушение общественного Музея имени Н.К. Рериха, созданного в условиях демократических преобразований, свободы слова и мышления, в России негативно отразится на репутации государственных институций, которые пытаются подменить историческую правду выгодным вымыслом и объявить быстрое не бывшим.

Учитывая огромное значение общественного Музея имени Н.К. Рериха для настоящего и будущего нашей страны, просим Вас, уважаемый Владимир Владимирович, предотвратить разрушение уникального Музея и способствовать передаче усадьбы Лопухиных Международному Центру Рерихов. Просим Вас встать на защиту основ общественной культуры, олицетворением которой является общественный Музей имени Н.К. Рериха.

С уважением
Председатель Международного Совета рериховских организаций имени С.Н. Рериха
О.А. Уроженко

Из обращений общественности России к органам власти

Заместителю Председателя Правительства Российской Федерации
Голодец О.Ю.

Уважаемая Ольга Юрьевна!

Наше обращение к Вам с этим письмом вызвано крайней обеспокоенностью за судьбу Международного Центра Рерихов (МЦР) и его общественного Музея имени Н.К. Рериха в Москве. С этим крупным культурным центром нас связывают многолетняя совместная деятельность, многочисленные проекты, а также непосредственное участие в создании и обустройстве крупнейшего негосударственного культурного центра Европы. Какова бы ни была политическая ситуация, наши рериховские организации в Австрии, Болгарии, Германии, Латвии, Финляндии и Эстонии всей своей деятельностью убеждают общественность в том, что именно Культура является единственным путем к прочному миру на нашей Планете, развивают российско-европейское сотрудничество. Осуществляя совместные проекты с российской общественностью в сложных условиях современного мира, мы рассчитывали, что эта деятельность будет приветствоваться и государственными органами Российской Федерации, что эта поддержка будет выражаться по крайней мере в уважительном отношении к МЦР – организации, которая получила признание и высокую оценку своей деятельности.

Однако с 2014 года и по сей день вместо поддержки со стороны государства МЦР грозит уничтожение. Министерство культуры Российской Федерации приняло решение о фактической ликвидации общественного музея имени Н.К. Рериха, являющегося сердцевиной МЦР.

Поскольку мы сотрудничаем с общественным Музеем имени Н.К. Рериха со времени его создания (с начала 1990-х годов), нам доподлинно известны факты и документы, связанные с его появлением и деятельностью. Концепция Министерства культуры РФ о создании государственного музея семьи Рерихов состоит сплошь из утверждений, которые противоречат как фактам, относящимся к созданию и деятельности МЦР, так и документам, составленным С.Н. Рерихом. Фактически сложившаяся ситуация может характеризоваться лишь как незаконное присвоение и проявление крайнего неуважения к людям, бескорыстно вложившим свой труд и финансовые средства в музей, ставший настоящей жемчужиной Москвы.

Если бы речь не шла об уничтожении общественного музея, решение Министерства культуры РФ можно было бы приветствовать, ведь создание государственного музея имени Н.К. Рериха Юрию Николаевичу Рериху было обещано советским государством в далеком 1957 году. Коллекция, переданная Ю.Н. Рерихом на родину, насчитывает свыше 400 полотен и имеет большую художественную ценность. Эти картины в основном находятся в запасниках государственных музеев Москвы и Санкт-Петербурга. Так что государство располагает фондом, на базе которого организация государственного музея семьи Рерихов вполне может быть осуществлена. Так почему же тогда выгоняют из усадьбы и пытаются присвоить общественный музей?

Доверенное лицо С.Н. Рериха Людмила Васильевна Шапошникова, известный ученый-индолог и фактический основатель Международного Центра Рерихов, отмечала, что от СССР общество унаследовало неготовность к общественным формам работы в культуре, в то время как они не только эффективны в деле сохранения культурного наследия, но и являются действенным инструментом повышения уровня культуры общества. Не случайно общественные формы работы в культуре поощряются во многих странах, не случайно на эту форму деятельности обращал внимание в своих публичных выступлениях Президент России В.В. Путин. Чем деятельность общественного Музея имени Н.К. Рериха не устраивает Министерство культуры России? То, что общественная деятельность МЦР успешна, подтверждено неоднократно как на национальном, так и на международном уровнях. Вот лишь несколько фактов: за воссоздание Усадьбы Лопухиных только усилиями МЦР Генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха Л.В. Шапошникова была награждена в 2007 году Национальной премией Российской Федерации «Культурное наследие», в 2010 г. – премией Евросоюза по Культурному наследию Europa Nostra.

Общественный Музей МЦР представляет наследие Рерихов как выдающийся вклад России в мировую культуру, тем самым вызывая особое внимание и уважение к стране. Как яркий пример приведем Международный выставочный проект «Пакт Рериха. История и современность», в рамках которого прошли выставки в странах Латинской Америки в США, странах Европы, СНГ, в более чем 100 городах Российской Федерации.

Мы просим Вас предпринять усилия для того, чтобы Международный Центр Рерихов и его общественный музей могли беспрепятственно продолжать свою деятельность на благо культуры в соответствии с обещаниями, которые были даны С.Н. Рериху советским руководством и которые обязательны для руководства Российской Федерации в связи с тем, что Россия является правопреемником СССР. Для этого необходимо найти достойное помещение для государственного музея семьи Рерихов вне усадьбы Лопухиных, а саму усадьбу вывести из-под оперативного управления государственного Музея Востока. Необходимо также признать неправомерность нахождения части наследия С.Н. Рериха в государственном Музее Востока, поскольку для этого отсутствуют какие-либо правовые основания и есть письмо С.Н. Рериха о передаче этой части наследия семьи Международному Центру Рерихов. Мы надеемся, что в результате внимательного и объективного исследования данного вопроса будут отменены незаконные решения Министерства культуры РФ, направленные на разрушение общественного Музея имени Н.К. Рериха МЦР, которые вызывают справедливое возмущение многочисленных сообществ как в России, так и в других странах. Соблюдение воли С.Н. Рериха, равно как и прав и законных интересов основанного им Международного Центра Рерихов, станут прочной основой для плодотворного общественно-государственного партнерства в деле сохранения и изучения наследия Рерихов на благо культуры.

С уважением

Лейля Штробль, президент Австрийского общества Рерихов – Национального Комитета Пакта Рериха

Марга Куцарова, председатель Национального общества имени Рерихов в Болгарии – коллективного члена МЦР

Галина Шнайдер, председатель Правления Немецкого Рериховского Общества

Марианна Озолина, председатель Латвийского отделения МЦР

Мира-Валентина Лииматайнен, председатель Финляндского общества Рериха

Елена Александровна, председатель Эстонского общества Н. Рериха

**Президенту Российской Федерации,
лидеру Общероссийского народного фронта**
В.В. ПУТИНУ

Уважаемый Владимир Владимирович!

Общественный Музей им. Н.К. Рериха в Москве необходимо сохранить в том виде, в каком он сформировался к сегодняшнему дню. Это уже история новой России, которую нужно беречь для будущих поколений. Общественный Музей нужно не только сохранить в его статусе, но и помочь ему финансово, дав возможность закончить реконструкцию усадьбы Лопухиных, придав ей историческое величие и красоту! Мы считаем, что надо изучать и опыт работы общественного Музея им. Н.К. Рериха для развития основных положений «Основ государственной политики в области культуры». Только тогда можно говорить о традициях в культуре, о преемственности поколений, о культуре вообще в государстве. Нужно дать развиваться новым формам культуры и показать пример всему миру поддержки Российским государством общественных форм культуры, которые часто дополняют функции государства и приносят пользу народам России.

Уважаемый Владимир Владимирович! Вами неоднократно отмечалось, что перед государственным ведомством стоят огромные задачи по развитию и возрождению национальной культуры России, для решения которых государственным структурам необходимо работать в тесном сотрудничестве с общественными организациями. Очень важно, чтобы руководство Министерства культуры прислушалось к Вашим словам, когда Вы призывали к бережному отношению к творчеству представителей культуры, к которым по праву нужно отнести общественный Центр-музей им. Н.К. Рериха как результат творчества его сотрудников, подчеркивая необходимость «повседневной заинтересованной работы с общественными организациями, профессиональными сообществами».

Резюмируя вышесказанное, напрашивается очевидный вывод о том, что руководство Министерства культуры либо не понимает, либо сознательно противодействует Вашей позиции как Президента РФ, действуя в разрез с принятыми «Основами государственной культурной политики».

По поручению культурной общественности Санкт-Петербурга
председатель Санкт-Петербургского отделения МЦР Э.А. Томша

**Руководителю Администрации
Президента Российской Федерации
Иванову С.Б.**

Уважаемый Сергей Борисович!

Мы обращаемся к Вам с жалобой на рассмотрение нашего обращения к президенту Российской Федерации В.В. Путину (оно зарегистрировано 16.02.2016 г. № И-13524).

Это обращение не рассмотрено по существу, а ответ содержит известную нам позицию Министерства культуры РФ. Если бы у нас была возможность разрешить конфликт вокруг Международного Центра Рерихов в диалоге с Минкультуры, мы не стали бы тревожить Администрацию Президента России. Мы надеялись, что сотрудники Администрации прислушаются не только к аргументам Минкультуры, но и объективно оценят документы и позицию общественности, активно защищающей общественный статус музея имени Н.К. Рериха и категорически возражающей против огосударствления наследия, оставленного Международному Центру Рерихов (МЦР) Святославом Николаевичем Рерихом. Однако этого не произошло.

В документах Министерства культуры прямо не говорится о ликвидации общественного музея. Напротив, в решении коллегии Минкультуры от 16 февраля с.г. речь идет о создании «Музея семьи Рерихов» в качестве филиала Государственного музея искусства народов Востока. Появление в России еще одного музея, посвященного жизни и творчеству семьи Рерихов, можно было бы только приветствовать, если бы разместить его не планировалось в бывшей Усадьбе Лопухиных, где сейчас работает общественный Музей имени Н.К. Рериха. Основой экспозиции нового музея Минкультуры намеревается сделать наследие, переданное Советскому фонду Рерихов, а потом Международному Центру Рерихов Святославом Николаевичем Рерихом. По сути, решение Министерства культуры – это решение о рейдерском захвате музея, созданного общественностью по инициативе С.Н. Рериха и при его непосредственном участии. У нас складывается впечатление, что обращения общественности, крайне обеспокоенной намерением Минкультуры, не доходят до Президента, и он не имеет объективного представления о происходящем.

Поэтому мы направляем Вам наше обращение повторно и прилагаем несколько копий документов, подтверждающих справедливость позиции защитников Международного Центра Рерихов.

Для подтверждения своей позиции ни Минкультуры, ни Государственный музей искусств народов Востока не могут представить ни одного письма, ни одного документа за подписью Святослава Николаевича Рериха.

За четверть века, прошедшие с рождения Международного Центра Рерихов, международная общественность, объединенная устремлениями утвердить мир через культуру, доказала свою способность достойно сохранять наследие семьи Рерихов и утверждать культуру в качестве главной созидательной силы нашего общества.

Мы просим Вас приложить усилия для сохранения общественного музея имени Н.К. Рериха и надеемся, что обещания, которые были даны С.Н. Рериху в Москве на высшем государственном уровне, будут выполнены.

Сохранение общественного музея имени Н.К. Рериха есть проявление уважительного отношения к этой великой семье и практическая реализация политики России в области культуры, одним из элементов которой, как сказал Президент РФ Владимир Путин, является повышение роли общественности в деле сохранения культурного наследия.

**С уважением
председатель Латвийского отделения МЦР
Марианна Озолиня**

**Председателю Правительства РФ Д.А. Медведеву
Жалоба на действия министра культуры В.Р. Мединского**

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

Положение дел вокруг Музея имени Н.К. Рериха является критическим, так как Министерством культуры предпринимаются попытки уничтожить этот общественный Музей и Международный Центр Рерихов.

В преамбуле Государственной культурной политики провозглашено: «Культурная политика страны призвана обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны. Государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Боле чем за четверть века Музей имени Н.К. Рериха своими делами доказал верность этому делу и поставленному Святославом Николаевичем Рерихом перед правительством СССР условию обеспечить полную неприкосновенность переданного Музею наследия его семьи и сохранить его общественный статус.

Сейчас судьба музея определяется министром В.Р. Мединским без учета волеизъявления С.Н. Рериха. За спиной руководства МЦР предпринимаются усилия разрушить общественный музей и создать на его базе государственный музей. Тем самым министр культуры нарушает не только обещания, данные советским правительством Святославу Николаевичу Рериху, но и статью 17 Федерального закона «Об общественных объединениях» о том, что все вопросы, затрагивающие интересы общественных объединений, должны согласовываться и решаться с привлечением их руководства.

В настоящее время Министерством культуры принимается решение об ограничении прав МЦР на осуществление его музейной и культурно-просветительской деятельности. В.Р. Мединский нисколько не смущается тем, что его решение не соответствует статье 30 Конституции Российской Федерации, гарантирующей свободу деятельности общественных объединений.

Статьей I Пакта Рериха о защите культуры провозглашено, что «...уважение и покровительство распространяется на исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения как во время войны, так и в мирное время».

Музей имени Н.К. Рериха нуждается в государственной защите и покровительстве в мирное время от чиновничьего произвола ничуть не меньше, чем памятники древности, гибнущие в пламени войн нашей современности!

Просим Вас принять должные меры реагирования для пресечения не соответствующих интересам государства и законодательству действий министра культуры В.Р. Мединского по разрушению общественного Музея имени Н.К. Рериха, по разрушению Российской культуры.

О принятом решении просим сообщить письменно.

**С надеждой на Вашу помощь
Н.П. Германова, историк, Я.С. Сомов, юрист
г. Минск, Беларусь**

**Советнику Президента РФ по культуре и искусству
Толстому В.И.**

Уважаемый Владимир Ильич!

Обращаемся к Вам в связи с обеспокоенностью судьбой общественного Музея имени Николая Рериха МЦР.

На заседании совета по культуре и искусству при Президенте РФ в декабре 2016 года Вы говорили о важности вовлечения в практическую реализацию основ государственной культурной политики общественных организаций, активистов общественных движений, так как они – деятели, способные решать проблемы культуры. МЦР вносит неоценимый вклад в развитие общественной формы культуры, а именно – восстановление исторических памятников, укрепление нравственно-этических ценностей общества, сохранение для потомков наследия семьи Рерихов, укрепление авторитета России в сфере международного культурного сотрудничества. Передача наследия Святослава Рериха государственному музею не только поставит под угрозу культурно-просветительские проекты МЦР, но и явится нарушением этических ценностей.

Мы обращаемся к Вам с просьбой сохранить общественный Центр-Музей им. Рериха в усадьбе Лопухиных.

**С уважением
представители общественности Узбекистана**

**Президенту Российской Федерации
Путину В.В.**

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Господин Президент, уважаемый Владимир Владимирович!

Коллектив Одесского Дома-Музея им. Н.К. Рериха и его отделения в Нидерландах, Израиле и Италии выражают протест по необоснованному решению коллегии Министерства Культуры РФ от 16 февраля 2016 года – о передаче Общественного Международного Центра-Музея имени Н. К. Рериха Государственному музею Востока в качестве его государственного филиала. На коллегии Министерства культуры не была представлена альтернативная точка зрения, так как специалисты, представляющие ее, не были допущены на заседание.

Просим Вашего личного участия – найти возможность для отмены решения коллегии Министерства культуры. Мотиваций, представленных на коллегии Министерства культуры и заседании Общественной палаты РФ Музеем-Институтом семьи Рерихов и Государственным музеем Востока, несколько.

Первая мотивация касалась юридической стороны дела: является ли Международный Центр Рерихов правопреемником Советского Фонда Рерихов. Суть этого вопроса изложена в интервью в «Российской газете» от 27 января 2016 года всемирно известным шахматистом Анатолием Карповым – председателем Совета попечителей Общественного Центра-Музея им. Н.К. Рериха. <http://www.rg.ru/2016/01/27/karpov.html>

Вторая недостоверная мотивация, объясняющая необходимость создания Государственного музея вместо Общественного, касалась сохранения наследия семьи Рерихов. Необходимо отметить, что Общественный Центр-Музей им. Н.К. Рериха не только сохранил, но и приумножил коллекцию почти вдвое за 25-летний период своего существования. Кроме того, все наследие Рерихов, хранящееся в Общественном Центре-Музее им. Н.К. Рериха, является зарегистрированной собственностью РФ – независимо от статуса музея.

Третья недостоверная мотивация – представила плохую сохранность экспонатов в Общественном Центре-Музее им. Н.К. Рериха. Известно, что Общественный Центр-Музей им. Н.К. Рериха обладает современной аппаратурой, созданной на основе передовых технологий, позволяющих обеспечивать все требования для сохранности и хранения музейных экспонатов.

Четвертая недостоверная мотивация построена на том основании, что нет широкого доступа к архивам исследователям рериховского наследия. Генеральный директор Общественного Центра-Музея им. Н.К. Рериха Л.В. Шапошникова ограничивала доступ к архивам, соблюдая сроки, назначенные С.Н. Рерихом, понимая вред досрочной публикации некоторых материалов.

Многое из архива было издано. С архивом, хранящимся в Общественном Центре-Музее им. Н.К. Рериха, работали и работают многие ученые.

В связи с изложенным просим не разрушать сложившуюся структуру Общественного Центра-Музея им. Н.К. Рериха, расположенного на территории усадьбы Лопухиных, местоположение которого выбрал сам С.Н. Рерих.

Просим изыскать иные возможности для создания Государственного музея им. Н.К. Рериха как филиала Государственного музея Востока.

Хотим обратить Ваше внимание на то, что в ходе Международного культурного форума, состоявшегося в декабре 2015 года в г. Санкт-Петербурге, губернатор Ленинградской области господин Александр Дроздов сделал сообщение о создании областного художественного музея имени Н. К. Рериха в поселке городского типа Тайцы, Гатчинского района, который планируют открыть в 2016 г. Возможно, что открытие заявленного областного художественного музея имени Н. К. Рериха может стать решением сложившейся проблемы, куда может поступить наследие семьи Рерихов из Государственного музея Востока.

Глубоко убеждены, что в РФ могут одновременно существовать два Музея имени Н.К. Рериха – Государственный и Общественный, которые будут активно сотрудничать на паритетных основаниях.

Обращаемся к Вам за содействием по той причине, что письма, отправленные Одесским Домом-Музеем им. Н.К. Рериха на имя министра культуры РФ, остались без ответа.

Надеемся, что Ваше личное вмешательство остановит разгром Общественного Центра-Музея им. Н.К. Рериха, основанного С.Н. Рерихом в форме именно Общественного музея.

**Директор Одесского Дома-Музея имени Н.К. Рериха, председатель
Южно-Украинского Благотворительного Фонда имени Н.К. Рериха (Одесса)
Е.Г. Петренко**

**Президенту Российской Федерации
Путину В.В.**

Уважаемый Владимир Владимирович!

В очередной раз обращаемся к Вам как к гаранту Конституции РФ, в которой гарантируется равенство перед законом общественных объединений, права их членов и государственная защита этих прав. Конституционные права общественной организации Международный Центр-Музей Рерихов на протяжении многих лет нарушаются Министерством культуры РФ, его подведомственными структурами. Крупнейший общественный музей России, обладатель самой большой в мире коллекции картин Рерихов, сотрудничающий с ООН и ЮНЕСКО, достойно представляющий культуру России в ближнем и дальнем зарубежье, широко продвигающий миротворческие идеи Николая Рериха, стоит под угрозой выселения на улицу, лишения бесценного культурного наследия, то есть уничтожения.

В течение всех 26 лет существования МЦР подвергался и подвергается постоянным попыткам Министерства культуры РФ, при содействии некоторых государственных ведомств, под разнообразными предлогами завладеть общественным имуществом и отреставрированным на народные средства архитектурно-историческим комплексом Усадьбы в центре Москвы. Но в защиту МЦР всегда выступала российская и международная общественность.

С целью урегулирования претензий государственных ведомств к успешно действующей общественной организации Вами, уважаемый Владимир Владимирович, было дано Поручение № ПР-857 от 04.05.2008 г. Для его реализации была создана рабочая группа в составе представителей Министерства культуры РФ, Правительства РФ, Правительств Москвы, Росимущества, Счетной палаты РФ, Общественной палаты РФ, Государственной Думы РФ с привлечением независимых экспертов. Учитывая обязательство государства, данные С.Н. Рериху, а также заслуги МЦР в воссоздании усадьбы Лопухиных, принимая во внимание широкую просветительскую деятельность МЦР, рабочей группой было принято решение «о передаче памятника истории и культуры XVII–XIX вв. «Усадьба Лопухиных» в собственность субъекта Российской Федерации – г. Москве, с последующей передачей ее Международному Центру Рерихов в безвозмездное пользование». Во исполнение этого решения в 2010 году распоряжением Правительства РФ № 1754-Р от 12.10.2010 г. Усадьба Лопухиных была передана в собственность правительства Москвы. А в 2014 г. распоряжением московского Правительства № 451-РП от 21.08.2014 г. строения усадьбы были переданы МЦР в безвозмездное пользование.

Мы безмерно благодарны Вам, Владимир Владимирович, за это участие в судьбе достоинства России – уникального культурного Центра-Музея. Однако с 2013 года Министерство культуры РФ начинает реализовывать новый многоходовый план по реализации своей давней цели – овладение имуществом семьи Рерихов и комплексом Усадьбы Лопухиных.

Обращаемся к Вам, уважаемый Владимир Владимирович, не только как к гаранту Конституции, но и гаранту справедливых государственных решений. Именно в интересах государства сохранение и всемерная поддержка Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха в его сегодняшнем статусе – общественном. Нельзя допустить его разрушения. Вы наша последняя надежда в многолетней битве против произвола чиновников. Сегодня они как никогда близки к своей цели. А государственный музей можно и нужно организовать на другой площадке.

**С уважением
Л.И. Глуценко,
председатель Культурного Центра имени Н.К. Рериха
Алматы, Казахстан**

Активизация действий руководства Министерства культуры, направленных на изъятие у Международного Центра Рерихов (МЦР) наследия, переданного ему С.Н. Рерихом для создания общественного Музея имени Н.К. Рериха, и выселение его из усадьбы Лопухиных, вызвали широкий резонанс российской и зарубежной общественности. Не имея возможности законным путем изъять у МЦР это наследие, так как его собственник неоднократно заявлял и писал о том, что оно передано им общественной организации и государство не имеет на него никаких прав, нынешнее руководство Министерства культуры решило завладеть им, а также усадьбой, в которой расположен общественный Музей, путем использования своего административного ресурса, очернения деятельности МЦР и его руководства. Минкульт пытался и по-прежнему пытается дискредитировать всю культурную деятельность МЦР: заводятся уголовные дела и дела об административных правонарушениях, разрабатываются проекты (в частности бывшим президентом МЦР), подразумевающие ликвидацию организации и изъятие у нее наследия, проводятся многочисленные проверки прокуратуры, налоговых органов, государственной инспекции труда, усиливается экономическая и информационная блокада Музея. Недавно стало известно, что первый заместитель министра культуры В.В. Аристархов в очередной раз обратился в Генеральную прокуратуру РФ, на этот раз с целью проверки МЦР на предмет... экстремистской деятельности (?!).

Все эти действия руководства Минкульта вызывают возмущение многочисленных граждан России и других стран, не равнодушных к дальнейшей судьбе общественного Музея имени Н.К. Рериха и наследия Рерихов. <...> Лица, писавшие письма, жалобы и получившие ответы от чиновников, которые лишь цитируют позицию руководства Минкульта, не отражающую истинное положение дел, стали обращаться ко мне за разъяснениями. Анализ переданных мне ответов позволяет определить несколько основных причин, которые, по мнению Минкульта, оправдывают его действия, направленные на разрушение общественного Музея МЦР:

1. МЦР якобы не имеет прав распоряжаться наследием Рерихов, переданным С.Н. Рерихом Советскому Фонду Рерихов, и должен передать его Минкульту.

2. У руководства Минкульта имеются серьезные опасения, что МЦР не способен сохранить находящееся у него наследие и достойно распорядиться им.

3. В силу этого чиновники считают, что нецелесообразно держать наследие в общественном Музее. Его необходимо объединить с наследием, находящимся в Государственном музее Востока (ГМВ), создав для этого государственный музей семьи Рерихов.

Тем, кто знаком с историей создания и развития общественного Музея, понятна полная несостоятельность вышеперечисленных объяснений Минкульта. <...>

1. Рассмотрим заявление руководства Минкульта о том, что МЦР не имеет прав распоряжаться наследием Рерихов, переданным С.Н. Рерихом в 1990 г. Советскому Фонду Рерихов.

Во многих ответах, полученных из Управления Администрации Президента по работе с обращениями граждан и организаций, чиновники цитируют следующее объяснение руководства Минкульта:

«МЦР в разные периоды времени объявлял себя законным владельцем наследия Святослава Рериха по двум основаниям: на основании правопреемства от Советского Фонда Рерихов и на основании дополнения к завещанию Святослава Рериха от 22.10.1992 г.

История прав МЦР на наследие Рерихов, переданное С.Н. Рерихом, и действия Министерства культуры по их нейтрализации

Мосгорсудом признано, что ни по одному из указанных оснований МЦР не является законным владельцем наследия Святослава Рериха. Никаких иных оснований перехода прав на наследие Святослава Рериха к МЦР не существует» [1].

Следует сразу отметить, что МЦР никогда не обосновывал права на наследие своим правопреемством к СФР. Права МЦР на наследие основываются на том, что это право нам было передано самим С.Н. Рерихом, владельцем наследия. Именно поэтому МЦР является законным распорядителем и хранителем наследия, полученного от С.Н. Рериха.

Стоит напомнить, что СФР не являлся собственником полученного в 1990 г. наследия на основании завещательного распоряжения С.Н. Рериха «Архив и наследство Рериха для Советского Фонда Рерихов в Москве». Поэтому МЦР никак не мог получить право собственности на наследие от СФР.

Святослав Николаевич оставил за собой все права на переданное им в СФР наследие. Так в п. 5 завещательного распоряжения он написал: «Я имею исключительное право владения собственностью, упомянутой в Приложениях, в течение моей жизни, и я оставляю за собой право взять назад любой из предметов по моему выбору и в любое время у Советского Фонда Рерихов» [2]. Поэтому СФР не являлся собственником, а распоряжался полученным наследием на основании доверенности С.Н. Рериха [3]. И только после смерти С.Н. Рериха все права на полученное наследие переходили бы СФР: «В то же время, – продолжает С.Н. Рерих, – все части имущества, перечисленные в Приложениях, останутся у Советского Фонда Рерихов и после моей жизни будут принадлежать исключительно Советскому Фонду Рерихов» [4]. Следовательно, СФР в ходе своего преобразования в МЦР, которое произошло на Конференции СФР в сентябре 1991 г., никак не мог передать МЦР права на наследие, так как С.Н. Рерих был жив и оставался собственником находящегося в СФР наследия.

Несколько слов о так называемом «неправопреемстве»

Как известно, СФР был создан постановлением Совета Министров СССР в ноябре 1989 г., поэтому никакой регистрации СФР в Министерстве юстиции проведено не было. Тогда в стране отсутствовал институт общественных организаций. Первый Закон «Об общественных организациях» был утвержден Верховным Советом СССР и подписан Президентом СССР М.С. Горбачевым 09.10.1990 г. [5]. Также было принято постановление Верховного Совета «О введении в действие Закона СССР «Об общественных объединениях», на основании которого все ранее созданные общественные организации до 31.12.1991 г. должны были пройти в Министерстве юстиции регистрацию своих Уставов [6].

В июне 1991 г. на заседании Правления СФР было принято решение перед регистрацией в Минюсте внести изменения в Устав СФР и принять новую редакцию Устава на Конференции СФР в сентябре 1991 г. [7]. Спустя некоторое время в стране начались необратимые процессы ее развала. По предложению С.Н. Рериха в проект новой редакции Устава вместо СФР было внесено новое название организации – Международный Центр Рерихов. В сентябре 1991 г. состоялась конференция СФР, на которой было принято решение преобразовать Советский Фонд Рерихов в Международный Центр Рерихов и принять устав СФР в новой редакции [8]. <...> Поэтому не СФР, а МЦР прошел свою регистрацию в Минюсте в декабре 1991 г.

Следует отметить, что Б.Н. Ельцин дал соответствующее распоряжение, и правительство подготовило проект постановления, в котором была предусмотрена передача МЦР и коллекции картин С.Н. Рериха, и усадьбы Лопухиных [18]. Но руководство Минкульта нашло способ остановить подписание этого постановления. С этой целью были использованы фальшивые письма якобы от Девки Рани, вдовы С.Н. Рериха, но это уже другая история, которая никоим образом не меняла волеизъявление Святослава Николаевича в отношении прав МЦР на наследие.

Понимая, что Минкульт не оставит попыток изъятия у МЦР наследия, С.Н. Рерих 22.10.1992, незадолго до смерти, заверил у нотариуса свое второе распоряжение в отношении переданного наследия, которое лишает Минкульт всех надежд завладеть этим наследием: «Я, доктор Святослав Рерих, проживающий в поместье Татагуни, Канапура Роуд, Бангалор, Карнатака, Южная Индия, почетный президент Международного Центра Рерихов в Москве, передавший Советскому Фонду Рерихов в 1990 г. наследие моих родителей Н.К. и Е.И. Рерих, подтверждаю, что Международный Центр Рерихов, созданный по моей инициативе, является правопреемником Советского Фонда Рерихов».

Я думаю, что каждому здравомыслящему человеку понятно, что С.Н. Рерих признает МЦР правопреемником СФР не в отношении универсального правопреемства одного юридического лица к другому, а в отношении только наследия Рерихов, переданного им СФР и владельцем которого он являлся. На основании этого документа, в соответствии с законом Индии, МЦР приобрел право на наследие, переданное в СФР.

Весной 2004 г. МЦР обратился к одному из ведущих юристов Индии, старшему адвокату Верховного суда Индии Дж. Шарме с просьбой дать свое заключение в отношении двух распоряжений С.Н. Рериха (от 19.03.1990 г. и 22.10.1992 г.), отданных им в отношении переданного в Россию наследия и заверенных индийским нотариусом. В своем заключении в отношении распоряжения С.Н. Рериха от 19.03.1990 г. Дж. Шарма сделал вывод о том, что данное распоряжение является завещанием Святослава Рериха. А в отношении распоряжения С.Н. Рериха от 22.10.1992 г. указал следующее: «Документ, оформленный Дж. Шармой 22 октября 1992 г., является актом о передаче прав в пользу Международного Центра Рерихов» [19]. Данный вывод Дж. Шарма делает на основании анализа индийского Закона в отношении наступления правовых последствий для «правопреемника» («assign»), которые могут наступить только в результате «правопередачи» («assignment»), то есть передачи ему прав собственности на какое-либо имущество: «Как правило, в Индии придерживаются принципов английской системы права и терминов. Высший суд Индии определяет «правопередачу» («assignment») как «означающую передачу кому-либо... прав собственности» [20]. «Таким образом, – продолжает Дж. Шарма, – ясно, что документ от 22 октября

<...> Замысел Минкульта был прост: если МЦР будет признан правопреемником СФР, то не нужно будет выполнять решение С.Н. Рериха о передаче картин и о его завещании, оформленном на СФР, можно будет забыть. <...> Однако не учли стратегии Минкульта в разгар кампании по признанию МЦР правопреемником СФР Святослав Рерих был жив. Он оставался единственным владельцем переданного им в Россию наследия и мог расстроить все планы алчных чиновников. Что он и сделал.

Но перед тем как засвидетельствовать у нотариуса права МЦР на переданное в СФР наследие, С.Н. Рерих в своих письмах к Президенту РФ Б.Н. Ельцину и мэру Москвы Ю.М. Лужкову вполне определенно высказал, кому он передал наследие своих родителей. «Мне хотелось уведомить Вас о том, – обращается он к мэру Москвы, – что в 1990 г. я передал

наследие моих родителей Международному Центру Рерихов (бывшему Советскому Фонду Рерихов)» [16]. <...>

Обратите внимание на то, что эти заявления сделаны им уже после преобразования СФР в МЦР. В то же время Святослав Николаевич однозначно указывает на то, что государство незаконно владеет частью наследия, переданного им в МЦР. Данное письмо С.Н. Рериха находится в архиве Президента РФ, и с ним чиновники Администрации Президента всегда могут ознакомиться.

Надо отметить, что Б.Н. Ельцин дал соответствующее распоряжение, и правительство подготовило проект постановления, в котором была предусмотрена передача МЦР и коллекции картин С.Н. Рериха, и усадьбы Лопухиных [18]. Но руководство Минкульта нашло способ остановить подписание этого постановления. С этой целью были использованы фальшивые письма якобы от Девки Рани, вдовы С.Н. Рериха, но это уже другая история, которая никоим образом не меняла волеизъявление Святослава Николаевича в отношении прав МЦР на наследие.

Понимая, что Минкульт не оставит попыток изъятия у МЦР наследия, С.Н. Рерих 22.10.1992, незадолго до смерти, заверил у нотариуса свое второе распоряжение в отношении переданного наследия, которое лишает Минкульт всех надежд завладеть этим наследием: «Я, доктор Святослав Рерих, проживающий в поместье Татагуни, Канапура Роуд, Бангалор, Карнатака, Южная Индия, почетный президент Международного Центра Рерихов в Москве, передавший Советскому Фонду Рерихов в 1990 г. наследие моих родителей Н.К. и Е.И. Рерих, подтверждаю, что Международный Центр Рерихов, созданный по моей инициативе, является правопреемником Советского Фонда Рерихов».

Я думаю, что каждому здравомыслящему человеку понятно, что С.Н. Рерих признает МЦР правопреемником СФР не в отношении универсального правопреемства одного юридического лица к другому, а в отношении только наследия Рерихов, переданного им СФР и владельцем которого он являлся. На основании этого документа, в соответствии с законом Индии, МЦР приобрел право на наследие, переданное в СФР.

Весной 2004 г. МЦР обратился к одному из ведущих юристов Индии, старшему адвокату Верховного суда Индии Дж. Шарме с просьбой дать свое заключение в отношении двух распоряжений С.Н. Рериха (от 19.03.1990 г. и 22.10.1992 г.), отданных им в отношении переданного в Россию наследия и заверенных индийским нотариусом. В своем заключении в отношении распоряжения С.Н. Рериха от 19.03.1990 г. Дж. Шарма сделал вывод о том, что данное распоряжение является завещанием Святослава Рериха. А в отношении распоряжения С.Н. Рериха от 22.10.1992 г. указал следующее: «Документ, оформленный Дж. Шармой 22 октября 1992 г., является актом о передаче прав в пользу Международного Центра Рерихов» [19]. Данный вывод Дж. Шарма делает на основании анализа индийского Закона в отношении наступления правовых последствий для «правопреемника» («assign»), которые могут наступить только в результате «правопередачи» («assignment»), то есть передачи ему прав собственности на какое-либо имущество: «Как правило, в Индии придерживаются принципов английской системы права и терминов. Высший суд Индии определяет «правопередачу» («assignment») как «означающую передачу кому-либо... прав собственности» [20]. «Таким образом, – продолжает Дж. Шарма, – ясно, что документ от 22 октября

Из обращений общественности России к органам власти

Президенту Российской Федерации
В.В. Путину
Копия: министру культуры РФ
В.П. Мединскому

Уважаемый Владимир Владимирович!

Обращаемся к Вам как гаранту соблюдения Конституции, законности и справедливости в связи с чрезвычайной ситуацией, обусловленной активными действиями Министерства культуры РФ и Государственного музея Востока, направленными на разрушение успешно действующего общественного Музея имени Н.К. Рериха Международного Центра Рерихов (МЦР). Как могло случиться, чтобы государственные учреждения культуры России замыслили уничтожить общественную организацию, которая за свою гуманистическую деятельность получила специальный консультативный статус при ЭКОСОС ООН, которая является Ассоциированным членом ДООИ ООН, Ассоциированным членом Международной Организации Национальных Трастов, коллективным членом Международного совета музеев (ИКОМ), чле-

ном Всеевропейской федерации по культурному наследию «ЕВРОПА НОСТРА»?

Почему культуротворческая деятельность МЦР, признанная российским и международным сообществом, не устраивает Министерство культуры РФ? Разве подобная деятельность не служит во благо России, разве общественная организация, ее осуществляющая, не достойна всяческой поддержки?!

Отдельно хочется отметить вопиющее действие, открыто продемонстрированное через трансляцию на всю Россию. На заседании коллегии Министерства культуры РФ 16 февраля 2016 года был одобрен проект создания государственного музея семьи Рерихов путем ликвидации существующего общественного Музея имени Н.К. Рериха Международного Центра Рерихов. Причем представители МЦР не были приглашены к участию в работе коллегии, несмотря на то, что решалась судьба их Музея. Кроме того, в документах приведена недостоверная информация, порочащая честь и достоинство МЦР и его руководства, а также искажено волеизъявление С.Н. Рериха.

Уважаемый Владимир Владимирович!

Просим Вас защитить Международный Центр Рерихов и его общественный Музей от разрушительных действий Министерства культуры РФ и Государственного музея Востока. Предлагаем выделить для вновь создаваемого государственного музея семьи Рерихов, за который ратует Министерство культуры, достойное здание в Москве, не отбирая усадьбу Лопухиных у МЦР и «не выбрасывая на улицу» общественный Музей имени Н.К. Рериха.

Просим Вас содействовать справедливой передаче усадьбы Лопухиных Международному Центру Рерихов на правах бессрочного безвозмездного пользования, как организации, отреставрировавшей усадьбу и вернувшей красоту старины нашему обществу.

Просим Вас призвать Министерство культуры, наконец, выполнить поручение Президента РФ № ПР-857 от 04.05.2008 г., что послужило бы укреплением доверия к власти со стороны гражданского общества.

**С уважением и надеждой
представители общественности
Пермского края**

Президенту Российской Федерации
В.В. Путину

Глубокоуважаемый
Владимир Владимирович!

Действия руководства Министерства культуры РФ не соответствуют Конституции Российской Федерации: «Каждый имеет право на объединение <...> Свобода деятельности общественных объединений гарантируется» (часть 1, статья 30).

Нарушают чиновники Министерства культуры и Федеральный закон «Об общественных объединениях»: «Государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, оказывает поддержку их деятельности» (статья 17).

Действия руководства Министерства культуры РФ противоречат также Основам государственной культурной политики, утвержденным Указом Президента РФ В.В. Путина от 24 декабря 2014 г. № 808. В частности, действия чиновников противоречат принципам государственной культурной политики – «делегирование государством части полномочий по управлению сферой

1992 г. является передачей прав, так как он осуществляет передачу имущества и дает право владения картинами Международному Центру Рерихов вместо Советского Фонда Рерихов» [21]. В итоге Д. Шарма делает следующий вывод: «В заключение мое мнение таково:

а) документ от 19 марта 1990 г., оформленный д-ром Святославом Рерихом в Бангалоре, Индия, образует Завещание в соответствии с положениями индийского Закона о наследовании от 1925 г.;

в) документ от 22 октября 1992 г., подписанный д-ром Святославом Рерихом, образует правопередачу в пользу Международного Центра Рерихов;

с) документ от 22 октября 1992 г. также может образовывать кодицил к Завещанию от 19 марта 1990 г., так как он добивается изменения распоряжения в отношении Завещания» [22].

Итак, в соответствии с заключением старшего адвоката Верховного суда Индии Дж. Шармы, распоряжение С.Н. Рериха, подписанное им и заверенное нотариусом 22.10.1992 г., является документом о передаче прав на наследие от СФР к МЦР. Святослав Рерих, будучи единственным собственником переданного в Россию наследия, распорядился им так, как считал нужным. Фактически после подписания 22.10.1992 г. документа о правопередаче С.Н. Рерих терял свое право собственности на это наследие, так как передал его Международному Центру Рерихов.

Обращаю ваше внимание на важную деталь: Дж. Шарма делает вывод о том, что этот документ может служить кодицилом, т.е. дополнением к завещанию, поскольку он меняет владельца имущества, переданного ранее по завещанию. Но основной вывод Шарма делает все же в отношении правопередачи, что является главным содержанием распоряжения Святослава Рериха от 22.10.1992 г. Этот момент очень важен в свете понимания рассматриваемой нами проблемы. Только спустя полгода после заключения Дж. Шармы Верховный суд Индии в декабре 2004 г. примет решение, что на кодициле (дополнении к завещанию) должно присутствовать не менее двух подписей свидетелей. Обратите внимание также на то, что С.Н. Рерих заверил свою подпись у нотариуса в Бангалоре 22.10.1992 г. Следовательно, он руководствовался иными соображениями, нежели Верховный суд Индии, в декабре 2004 г. определивший, что на дополнении к завещанию должно присутствовать не менее двух подписей свидетелей. С.Н. Рерих, заверив у нотариуса документ о правопередаче, видимо, стремился передать МЦР права на наследие, не дожидаясь вступления в силу его завещания. И это, полагаю, было связано с тем, что Святослав Рерих стремился еще при жизни лишить Минкульт всякой возможности посягать на переданное в МЦР наследие. Но даже он не мог предположить, какие хитросплетения будут изобретаться руководством Министерства для изъятия у МЦР наследия.

Учитывая, что российскому законодательству не знакома такая форма передачи прав собственности, как «правопередача», а также то, что в момент получения заключения господина Шармы в конце мая 2004 г. МЦР уже находился в процессе повторного рассмотрения Хамовническим судом его заявления о принятии наследственного имущества на основании завещания С.Н. Рериха, поданного еще в 2002 г., мы, опираясь на заключение Шармы, что данный документ может служить кодицилом, приобщили к материалам дела распоряжение С.Н. Рериха от 22.10.1992 г. как его дополнение к завещанию в пользу МЦР.

Но хочу еще раз повторить, что основная направленность этого распоряжения Святослава Рериха – правопередача, заключающаяся в передаче МЦР прав собственности на наследие, полученное СФР в 1990 году.

Исходя из вышесказанного, права МЦР на наследие Рерихов, переданное С.Н. Рерихом, основаны не на правопреемстве МЦР к СФР, а на основании передачи прав собственности на это наследие самим С.Н. Рерихом в соответствии с его распоряжением от 22.10.1992 г., которое в дальнейшем им не было изменено и является его последним волеизъявлением, заверенным нотариусом.

Не сомневаюсь в том, что нынешнему руководству Минкульта хорошо известна правовая сила этого документа, дающая МЦР основания считать себя собственником переданного ему наследия. Не имея никаких аргументов доказать обратное, чиновники пытаются убедить общественность в том, что подписи на документе от 22.10.1992 г., заверенная индийским нотариусом, сделана не С.Н. Рерихом. Данное стремление чиновников Минкульта, которые ради достижения своих целей стремятся подвергнуть сомнению надежность нотариальной системы другого государства, оставляя без комментариев, так как каждый выносит суждения в меру своего сознания и личного опыта.

Немаловажными в отношении переданного в Россию наследия доказательствами, дающими нам дополнительные сведения о том, что С.Н. Рерих передал наследие МЦР, служат его письма Президенту РФ Б.Н. Ельцину, мэру Москвы Ю.М. Лужкову и другие.

Апелляционное решение Мосгорсуда от 20.06.2014 г.

В качестве примера того, как руководство Минкульта вводит в заблуждение чиновников Администрации Президента при помощи ложной трактовки апелляционного решения Мосгорсуда от 20.06.2014 г., приведу цитату из ответа А. Иванова, главного советника Департамента письменных обращений граждан и организаций Администрации Президента РФ:

«В целях объективного и всестороннего рассмотрения Вашего обращения в Министерстве культуры Российской Федерации были запрошены необходимые документы и материалы.

В Администрацию Президента Российской Федерации поступила следующая информация: «Московский городской суд в определении от 20.06.2014 ясно и определенно высказался об отсутствии у Международного Центра Рерихов права на наследие С.Н. Рериха. Суд указывает, что «у заявителя Международной общественной организации «Международный Центр Рерихов» отсутствует право на наследие, открывшееся после смерти Рериха С.Н. ...» [23] (выделения в тексте сделаны мной. – А.С.).

Во-первых, обратите внимание на то, как ловко Минкульт подменяет слово «наследство» из определения суда словом «наследие». Два слова несут совершенно разную смысловую нагрузку: первое является юридическим термином, определяющим имущество, права на которое приобретаются путем наследования, второе слово имеет более широкое толкование и включает в себя в данном случае имущество, полученное не обязательно путем наследования в юридическом понимании этого термина, но и любым иным способом. Таким образом, Минкульт пытается создать мнение о незаконном нахождении наследия у МЦР, что не соответствует действительности.

Во-вторых, из определения Мосгорсуда от 20.06.2014 г. следует, что суд установил только отсутствие у МЦР права на наследство, поскольку отсутствует завещание в пользу заявителя. Мосгорсуд не устанавливал, что наследие Рерихов, переданное МЦР его собственником Святославом Николаевичем Рерихом при его жизни, находится в МЦР незаконно, равно как и не устанавливал принадлежности государству находящегося у МЦР наследия [24].

Необходимо также сказать и о заключении Маноуджа Кумара, представителя индийской фирмы «Хаммураби и Соломон», который по

заказу Минкульта в марте 2014 г. сделал свое заключение в отношении завещания С.Н. Рериха от 19.03.1990 г. и его последнего распоряжения от 22.10.1992 г., заверенных индийским нотариусом [25]. Именно это заключение и послужило причиной отмены Мосгорсудом в июне 2014 г. решения Хамовнического суда 2011 г., признавшего МЦР наследником С.Н. Рериха.

Если мы сравним два заключения, сделанные Дж. Шармой и М. Кумаром, то обнаружим, что первое заключение, проведенное в мае 2004 г., исследует содержание и направленность распоряжения С.Н. Рериха, позволяющие определить, какова была его воля в отношении будущего собственника на переданное им наследие. А заключение фирмы «Хаммураби и Соломон», проведенное в марте 2014 г., направлено вовсе не на уточнение содержания воли владельца наследия, а на поиск оснований, позволяющих признать правовую несостоятельность завещания С.Н. Рериха и его последнего распоряжения. <...>

В 2015 г. первый заместитель министра культуры В.В. Аристархов пытался заставить прокуратуру инициировать изъятие у МЦР наследия Рерихов, используя апелляционное определение Мосгорсуда, которое якобы установило, что в МЦР наследие Рерихов находится незаконно. В итоге наша организация была подвергнута пяти проверкам со стороны Хамовнической межрайонной прокуратуры на предмет законности владения культурными ценностями: в мае, августе, сентябре, октябре и ноябре-декабре [29]. В итоге в декабре межрайонная Хамовническая прокуратура Москвы провела комплексную проверку всех фондохранилищ МЦР с привлечением специалистов Министерства культуры, но так и не выявила признаки незаконного нахождения в МЦР наследия Рерихов.

2. Теперь рассмотрим «серьезные опасения» руководства Минкульта о том, что МЦР не может сохранить полученное наследие и достойно распорядиться им.

Результаты проверки межрайонной Хамовнической прокуратуры.

В некоторых ответах чиновников Администрации Президента имеются ссылки на следующие заявления Минкульта: «В настоящее время есть обоснованные опасения за сохранность и доступность предметов данной коллекции. Прошедшая в декабре 2015 года проверка Хамовнической прокуратуры г. Москвы деятельности МЦР выявила многочисленные нарушения в учете и хранении музейных коллекций» [30]. Вынужден снова отметить, что и эта информация Минкульта не соответствует истинному положению дел, что подтверждается заключениями рабочих групп, проводивших проверку, в составе которых находились и представители Министерства культуры.

Из заключения рабочей группы по проверке изобразительного и вещевого фондов Музея:

«...объект соответствует «Единым требованиям по технической укрепленности и оборудованию средствами ОПС МВД РФ, организации физической и технической охраны объекта». Согласно проверке Группы, организация охраны музейных помещений (экспозиционных залов и хранилища) признана полностью соответствующей требованиям Инструкции. <...> Выводы: Общий осмотр показал: серьезных нарушений не выявлено, условия хранения соответствуют принятым и утвержденным инструкциям по учету и хранению музейных ценностей» [31].

Из заключения рабочей группы по проверке Рукописного отдела Музея:

«В целом констатируем, что: – описи фондов № 1 (архив Рерихов. – А.С.), 3–8, соответствуют критериям современного архивного дела, характеризуются высоким научным уровнем, отражают состав и содержание документов. <...>

Из заключения проверки рабочей группой Мемориальной библиотеки Рерихов:

«Издания Мемориального фонда библиотеки Музея находятся в хорошем состоянии, учтены в Инвентарной книге, имеются в наличии. Сохранность фонда обеспечивается автоматизированной системой контроля температуры и влажности, противопожарной защиты и усиленной охраной» [33].

Итак, ни в одном из заключений рабочих групп, проводивших проверку содержания, хранения и охраны культурного наследия, находящегося в МЦР, не сделан вывод об «опасности за сохранность». Наоборот, членами рабочей группы была отмечена высокая степень сохранности наследия, которую не в каждом государственном музее можно встретить [34].

Только мнения членов рабочей группы по проверке отдела учета разошлись в своих заключениях. Два члена группы: независимый эксперт по музейному делу, член Международного совета музеев (ИКОМ) Г.В. Друзе и заведующий отделением музееведения Московского государственного института культуры, доцент И.Б. Хмельницкая, представили свои отдельные заключения, так как не согласились с выводами остальных членов группы. <...> Дело в том, что группа экспертов советника министра К.Е. Рыбака считает грубейшим нарушением то, что МЦР осуществил неполную постановку на учет в Музейный фонд РФ наследия, находящегося в МЦР, и не поставил его на баланс бухгалтерии.

Независимый эксперт И.Б. Хмельницкая считает, что в отличие от государственных музеев «...включение музейных предметов и музейных коллекций в состав негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации есть право, но не обязанность собственника. Предъявление требований к собственнику, в том числе и от государства, законом не предусмотрено. <...> Требование Министерства культуры Российской Федерации о включении рассматриваемых культурных ценностей в состав Музейного фонда Российской Федерации не имеет правовых оснований. Сведения по непризнанию мер Международным Центром Рерихов по включению музейных предметов в негосударственную часть Музейного фонда Российской Федерации не могут рассматриваться как факт, нуждающийся в прокурорском надзоре» [35].

Но команда советника министра культуры К.Е. Рыбака, как было сказано выше, имеет на этот счет другое мнение, которое в заключении рабочей группы по проверке учета было отражено как грубейшее нарушение [36]. В итоге Хамовническая прокуратура вынесла Представление, в которое включила недостатки, выявленные только группой советника министра К.Е. Рыбака в ходе проверки отдела учета [37]. МЦР не согласен с требованием Минкульта и прокуратуры о том, что невключение культурных ценностей в негосударственную часть Музейного фонда РФ – это право собственника, а не его обязанность. Поэтому МЦР обжаловал Представление прокуратуры [38].

Более недели чиновники Минкульта под руководством советника министра, пользуясь решением прокуратуры о проверке МЦР, были допущены во все хранилища МЦР, просмотрели всю учетную документацию МЦР и убедились в том, что все привезенное Л.В. Шапошниковой из Индии наследие в наличии и находится в идеальных условиях хранения.

А выявленные в ходе тщательной проверки недостатки не дают никаких оснований утверждать о том, что «в настоящее время есть обоснованные опасения за сохранность и доступность предметов данной коллекции» [40]. <...>

А.В. Стеценко, вице-президент МЦР
Печатается в сокращении. Полный текст, в том числе и сноски, на www.icr.ru

культуры общественным институтам», задачам – «поддержка общественных инициатив в сфере выявления, сохранения и популяризации культурного наследия народов Российской Федерации, <...> создание условий для образования и деятельности негосударственных культурных институций, поддержка благотворительности и меценатства, <...> обеспечение участия в реализации государственной культурной политики профессиональных и деловых сообществ, общественных организаций и общественных культурных институций».

Уважаемый Владимир Владимирович! В связи с вышеизложенным просим Вас: – пресечь неправомерные действия Министерства культуры РФ в отношении МОО «Международный Центр Рерихов» и оказать содействие в сохранении и продолжении работы общественного Музея имени Н.К. Рериха в усадьбе Лопухиных;

– рассмотреть вариант размещения создаваемого государственного Музея семьи Рерихов в другом не менее достойном здании Москвы;

– рекомендовать кандидатуру МОО «Меж-

дународный Центр Рерихов» в рабочую группу для выработки Стратегии реализации государственной культурной политики при Администрации Президента РФ.

С пожеланиями успехов в Вашей деятельности и глубоким уважением представители обществности городов Кузбасса: Прокопьевска, Новокузнецка, Мариинска, Мыски, Междуреченска, Березовского, Кемерова, Топков, Анжеро-Судженска, ВСЕГО 180 ЧЕЛОВЕК

Президенту Российской Федерации В.В. Путину
Копии: в Правительство РФ, Комитет по культуре Госдумы, комиссию по культуре Общественной палаты РФ, совет Союза КПСС, Общероссийский народный фронт, Минкульт РФ

Уважаемый Владимир Владимирович!
Представители многих рериховских организаций и сотни тысяч неравнодушных граждан нашей страны и зарубежья выше

двадцати лет делали все возможное, чтобы предотвратить разрушение общественной организации «Международный Центр-Музей имени Н.К. Рериха» чиновниками Министерства культуры. До сих пор наши обращения остаются без внимания.

Министерство культуры, призванное к сохранению отечественных культурных ценностей, осуществляет в настоящее время действия, которые идут вразрез с положениями Федерального закона «Об общественных объединениях» и с основами «Государственной культурной политики». Поручение Президента РФ № ПР-857 от 04.05.2008 не выполнено.

Мы обращаемся к Вам в надежде, что голос общественности будет услышан:

– сохраните Музей имени Н.К. Рериха Международного Центра Рерихов в здании усадьбы Лопухиных в статусе общественной организации;

– выполните волю основателя общественного Центра-Музея С.Н. Рериха и обязательства, данные ему государством!

Такие действия помогут укреплению престижа России в мире как культурной Державы,

тем более что мировое сообщество в феврале этого года выдвинуло российскую общественную организацию «Международный Центр Рерихов» на Нобелевскую премию мира.

В заявке на Премию говорится, что «Своей многолетней культурно-просветительской, научной и миротворческой деятельностью Международный центр Рерихов формирует на планете пространство Культуры и Мира, объединяющее многих людей, а также организации разных стран и континентов на основе универсальной миротворческой идеи Николая Рериха о Мире через Культуру. Мир через Культуру означает формирование нового сознания и нового мышления и, соответственно, новые отношения между людьми и между народами, которые основываются прежде всего на Культуре и на сотрудничестве – не на захвате, не на доминировании посредством денег, технологий, оружия».

Члены культурно-просветительской общественной организации «Рериховское общество г. Заречного Пензенской области» и друзья общества, всего 37 подписей

Министерство юстиции намерено проверить музей имени Николая Рериха на экстремизм, соответствующее распоряжение поступило руководству общественного музея. Внеплановую проверку по требованию Министерства культуры будут проводить с 1 по 29 июня этого года. Предметом проверки является, кроме прочего, «выявление наличия (отсутствия) в действиях организации признаков экстремизма» и финансово-хозяйственная деятельность организации. Как считает вице-президент Международного центра Рерихов (МЦР) Александр Стеценко, эта проверка – часть плана государства в лице Минкульта «по рейдерскому захвату» усадьбы Лопухиных (памятника архитектуры), где с конца 80-х годов прошлого века по настоящий момент размещается общественный музей Рериха.

ЗАЯВЛЕНИЕ Международного Совета рериховских организаций имени С.Н. Рериха по поводу предстоящей проверки деятельности Международного Центра Рерихов на «признаки экстремизма»

Современный период развития гражданского общества России связан с новыми вызовами, которые обусловлены проблемами в области культуры и социально-экономическими трудностями. В этих условиях Президент РФ обращает внимание руководителей государственных ведомств на роль общественных объединений, передавая им на законодательном уровне часть функций и социальной ответственности, поддерживая гражданские инициативы. Еще в декабре 2013 года, выступая с Обращением к Федеральному собранию, В.В. Путин высказал предложение о создании общественных советов при органах исполнительной власти, подчеркнув, что они не должны стать формальным придатком. «Эти общественные советы должны выступать в роли экспертов, а в каких-то случаях даже оппонентов власти» [1], – отметил В.В. Путин. Кто-то из представителей государственной власти понял позицию Президента России и принял ее. Так в отчете Общественной палаты РФ за 2015 год отмечается: «качественный рост общественного сектора – не просто одна из особенностей современного развития. Это новая тенденция, которая способна менять и уже меняет социальные отношения, воздействует на государственные институты, способствует вынесению на суд общественности таких проблем, которые еще вчера решались исключительно кулуарно. Гражданские активисты начинают формировать повестку дня, создают конкуренцию традиционным политическим структурам по влиянию на общество» [2].

Однако мнение Президента России в отношении общественных организаций, изложенное, в частности, и в «Основах государственной культурной политики» [3], не для всех руководителей государственных институтов оказалось значимо, не все представители исполнительной власти понимают и разделяют его. Печальным примером тому служит отношение руководства Мини-

стерства культуры РФ к уникальному общественному Музею имени Н.К. Рериха Международного Центра Рерихов (МЦР), которое представляет собой скорее открытую борьбу, ставящую под угрозу само существование Центра-Музея в Москве. Причиной тому является тот факт, что МЦР, последовательно осуществляя волеизъявление своего основателя С.Н. Рериха, выступает против проекта музея Востока и Минкульта по созданию государственного музея Рерихов за счет разрушения существующего Музея общественного. Кроме того, МЦР не может согласиться и с тем, что государственный музей предлагается разместить в зданиях усадьбы Лопухиных, где ныне успешно осуществляет свою деятельность общественный Музей имени Н.К. Рериха. Минкультуры даже не учитывает, что усадьба передана МЦР государством в безвозмездное пользование.

Чтобы реализовать задуманный проект, Министерство культуры оказывает систематическое давление на Центр-Музей, в том числе рассылает письма в различные правоохранительные органы – МВД, Прокуратуру РФ, Следственный комитет РФ и др. Эти обращения дискредитируют МЦР, вносят сомнения в культуротворческую направленность его деятельности и служат основанием для бесконечных проверок. Только за первые три месяца 2016 года в Центре-Музее прошли четыре проверки: прокурорская, Минюста, трудовой инспекции и налоговой!

Останавливаясь Министерством культуры не собирается. На запрос Общественной палаты РФ в апреле 2016 года по поводу многочисленных писем граждан, возмущенных политикой Минкультуры в отношении МЦР, первый заместитель министра культуры В.В. Аристархов ответил: «Минкультуры России направило обращение в Генеральную прокуратуру Российской Федерации о проверке материалов интернет-сайта МЦР

www.icr.su на предмет наличия высказываний экстремистского характера и пресечения выявленных нарушений» [4]. Таким образом, Министерство юстиции в июне 2016 года будет осуществлять проверку МЦР по выявлению «наличия (отсутствия) в деятельности Организации признаков экстремизма» и выполнения «функции иностранного агента» [5]. Так отставание общественной организацией права на жизнь, на осуществление свободной культуротворческой и миротворческой деятельности, права на публичное раскрытие разрушительной сущности действий Минкультуры расценивается его руководством как экстремистские деяния.

Перечисленные выше обстоятельства лишней раз свидетельствуют о крайне сложной ситуации, в которой осуществляется деятельность Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха – яркого примера проявления общественной формы Культуры в жизни. Общественности хорошо известна его миротворческая и культурная деятельность, которая была высоко отмечена Генеральным секретарем ООН Пан Ги Мун и Генеральным директором ЮНЕСКО Ириной Боковой. В пространстве наследия семьи Рерихов, в поле МЦР складывается сегодня качественно новое общественное движение, которое способно брать на себя ответственность за судьбу Высоких культурных ценностей, являющихся подлинной основой благосостояния общества. Это требует нового понимания и нового отношения власти к феномену общественного сознания.

Накопленный МЦР опыт развития общественной формы культуры является весьма ценным для нашей страны, заслуживающим всяческой поддержки и поощрения, а не преследования и навешивания ярлыка «экстремизма». Разве дирижер с мировым именем, выдающийся деятель культуры Юрий Хатуевич Темирганов, президент Международного Центра Рерихов, может быть причислен к числу экстремистов?! Разве известные деятели науки и культуры России, которые являются попечителями общественного Музея имени Н.К. Рериха, достойны того, чтобы их признали экстремистами?! Разве сотрудников МЦР, около 30 лет самоотверженно и бескорыстно осуществляющих свою деятельность в пространстве культуры, можно назвать экстремистами?! Разве энтузиазм общественности, усилиями которой, на средства которой был восстановлен исторический ансамбль «Усадьба Лопухиных», можно приравнять к экстремизму?!..

Напомним, Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» был принят в 2002 году. Термин «экстремизм» использовался и до вступления закона в силу, но он не был правовым. Однако и сейчас, после принятия закона, это понятие нередко применяется столь же произвольно, как и ранее. С одной стороны,

мы видим несомненную опасность данного феномена в проявлении крайних взглядов, связанных с насилием или призывами к насилию в отношении личности, общества, государства. С другой – практика дает примеры отсутствия понимания различий между свободным изложением собственной позиции по острым проблемам и экстремизмом. Зная, что обвинение в экстремизме ассоциируется в обществе с преступными, насильственными действиями, некоторые представители власти берут этот прием на вооружение, чтобы заставить отказаться от какой-либо деятельности или открытого высказывания своей критической позиции в отношении волюнтаристских решений. Публичные обвинения в экстремизме сами по себе являются серьезным давлением на человека или организацию и подрывают доверие к ней, затрудняя ее деятельность даже в случае снятия этих обвинений в дальнейшем.

И все это Министерство культуры обрушило на общественную организацию, деятельность которой неоднократно отмечалась высокими государственными наградами, чтобы сломить ее. Оказывается, достижения в области культуры не могут служить гарантией безопасности и стабильного существования общественного Музея, носящего имя великого русского художника Николая Рериха.

Современная политика Минкультуры в отношении МЦР идет в разрез с принципами сотрудничества общественности и государства, провозглашенными Президентом страны, в основу которых должны быть положены главные ценности гражданского общества – добровольный труд, свободное творческое развитие общественной инициативы, исполнение долга каждым гражданином не «по команде», но в силу сознательного отношения к культуре.

Создавая общественный Музей, С.Н. Рерих верил, что наследие, переданное им на Родину, станет фокусом, объединяющим наиболее ответственных и деятельных граждан, которые сохранят, преумножат его Дар и создадут подлинную культурные основы российской государственности.

Исполнятся ли ожидания Святослава Николаевича Рериха?!..

[1] Послание Президента Федеральному Собранию, от 12.12.2013 // Сайт Президент России <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825>

[2] Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2015 год. – М., Общественная палата Российской Федерации, 2015. С. 5.

[3] Основы государственной культурной политики [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706/ (дата обращения: 14.05.2016).

[4] Письмо первого заместителя министра культуры В.В. Аристархова № 339-01-68-BA от 06.04.2016

[5] Распоряжение Министерства юстиции России от 25.04.2016 г. № 634-р.

Культурное учреждение Международный Центр Рерихов обвиняется в экстремизме

Дорогие друзья! В нашем распоряжении оказалось письмо первого заместителя министра культуры РФ В.В. Аристархова о судьбе «общественного» Музея имени Н.К. Рериха – в оригинале письма статус Музея заключен в кавычки. В нем говорится о том, что создание государственного «музея семьи Рерихов обеспечит широкий доступ к художественному наследию и архивным фондам семьи Рерихов. Одним из основных направлений работы музея будет конструктивное взаимодействие с гражданами, интересующимися наследием Рериха» [1].

Мы и наши единомышленники из России и других стран уже не раз писали о том, что решение Министерства культуры РФ о создании такого государственного музея можно было бы только приветствовать, ведь это было обещано Юрию Николаевичу Рериху советским государством еще в далеком 1957 году. Если бы не одно обстоятельство: «создание» это подразумевает захват территории и фондов общественного музея другим – государственным. Многочисленные рериховские общества и независимые исследователи имели возможность на личном опыте убедиться в «широте» доступа к наследию Рерихов, который представляет Музей Востока в целых двух залах, и сравнить его с тем, как представлено наследие в экспозиции созданного МЦР общественного Музея, а также сопоставить масштабы деятельности обеих организаций.

О «конструктивном взаимодействии» со многими тысячами граждан, интересующимися наследием Рериха (точнее его судьбой в свете последних действий Минкульта) и направляющими в различные инстанции письма в защиту Международного Центра Рерихов, следует сказать особо. Недавние события показали, что обратной связью с народом являются отписки чиновников Минкульта (которым в итоге передаются все жалобы на них же) – формально-бездушные

и повторяющие друг друга. При повторных обращениях с просьбой дать ответ по существу авторы писем получают те же самые послания, что вызывает резонные вопросы – а были ли доведены их жалобы до адресатов? Другим примером «взаимодействия» стали шесть (!!!) различных проверок (прокуратуры, налоговой инспекции, трудовой инспекции, министерства юстиции, Росимущества), проведенных за последние пять месяцев по письмам г-на Аристархова в стенах учреждения, где трудятся исследователи наследия Рерихов. Ни один государственный музей не удостоился столь пристального внимания со стороны вышеуказанных структур, как общественный Музей имени Н.К. Рериха. Но и этого опытным устрашителям из Минкульта оказалось мало: недавно Министерство культуры РФ направило обращение в Генеральную прокуратуру РФ «О проверке материалов интернет-сайта МЦР www.icr.su на предмет наличия высказываний экстремистского характера и пресечения выявленных нарушений».

5 мая с.г. в Министерстве юстиции подписывают уведомление о проведение проверки МЦР [2] в соответствии с распоряжением первого заместителя министра С.А. Герасимова, которая «проводится с целью исполнения требований Министерства культуры Российской Федерации». Интересно, что основной задачей проверки является «выявление наличия (отсутствия) в деятельности Организации признаков экстремизма» и выполнения «функции иностранного агента» [3].

Поясним, как современным законодательством трактуются понятия экстремистской деятельности и экстремистских высказываний.

Из Федерального Закона № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»:

«Статья 1, п. 1:

1) экстремистская деятельность (экстремизм):

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

(вред. Федерального закона от 25.12.2012 № 255-ФЗ)

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хра-

нение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением.

«Статья 1, п. 3: «экстремистские материалы – предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы».

Остается только гадать, под какой именно пункт вышеупомянутого Закона подпадают описания залов общественного Музея или многочисленных культурных мероприятий, проводимых в его стенах и за его пределами. Вероятнее всего, под символикой, сходной с нацистской атрибутикой, подразумевается Знамя Мира, отличительный флаг Пакта Рериха, первого международного договора, направленного на защиту культурного наследия человечества, а под экстремистскими высказываниями – размещенные на сайте МЦР статьи в защиту общественного статуса Музея имени Н.К. Рериха, а следовательно, и волеизъявление основателя этого Музея – Святослава Николаевича Рериха. Тем самым высокопоставленные чиновники Минкульта и Минюста точно бы намекают

особо смелым гражданам, интересующимся наследием Рерихов, какого рода «конструктивное взаимодействие» с сильными мира сего их ожидает, если они будут исследовать его сверх дозволенной меры или, упаси боже, применяя положения философии Живой Этики в жизни. Например, взывать к справедливости, напоминать про уважение к воле великого человека, заповеди «не укради» и «не лжесвидетельствуй», бескорыстный труд на общее благо, участие общества в сохранении и развитии культуры и прочую сентиментальную чепуху.

Видимо, поводом к столь суровым мерам в отношении нашей общественной организации снова послужили подметные письма неких граждан, наподобие письма Литвинова, приложенного к обращению г-на Аристархова в МВД России в 2014 г., с обвинениями в экстремизме сотрудников МЦР, которые готовы «по команде Шапошниковой взяться за «коктейли Молотова» или оружие... И это обернется непредсказуемыми последствиями для нашего государства и общества» [4]. Это же до какой степени ненависти к общественному Музею нужно дойти, чтобы распространять явную клевету на его сотрудников?!

В наше тяжелое время в правоохранительные и надзорные органы поступает множество писем и обращений, которые действительно заслуживают незамедлительной реакции. Но среди этого потока почему-то «выбираются» письма, уровень неадекватности которых зашкаливает; письма, исполненные клеветы в адрес выдающегося ученого и деятеля культуры, удостоенного правительственных российских и зарубежных наград. Если бы с такой же поспешностью реагировали на обращения общественности и МЦР относительно ситуации, сложившейся с квартирой Ю.Н. Рериха на Ленинском проспекте, то уверены, что находившаяся там коллекция картин и раритетов не была бы разворована и распродана за бесценок. Если бы призвали к ответу виновных за исчезновение картин из коллекции С.Н. Рериха, находящейся в Государственном музее Востока, то меньше было бы воровства из запасников государственных музеев. Не надо забывать, что незаконная торговля культурными ценностями занимает третье место в мире после торговли оружием и наркотиками.

Но вернемся к письму В.В. Аристархова: «Качество деятельности МЦР в области учета и хранения культурных ценностей вызывает обоснованные сомнения, — утверждает он. — Проверкой Хамовнической межрайонной прокуратуры г. Москвы, состоявшейся в ноябре-декабре 2015 г., установлены существенные нарушения музейного и архивного законодательства РФ».

Однако г-н Аристархов не указывает, что именно «вызывает обоснованные сомнения», чем именно они обосновываются и в чем конкретно выражаются эти «существенные нарушения». Между тем в заключении рабочей группы экспертов, проводивших проверку Музея, говорится прямо противоположное, а именно:

«...объект соответствует «Единым требованиям по технической укрепленности и оборудованию средствами ОПС МВД РФ, организации физической и технической охраны объекта». Согласно проверке Группы, организация охраны музейных помещений (экспозиционных залов и хранилища) признана полностью соответствующей требованиям Инструкции <...>. Выводы: Общий осмотр показал: серьезных нарушений не выявлено, условия хранения соответствуют принятым и утвержденным инструкциям по учету и хранению музейных ценностей» [5].

Из заключения рабочей группы экспертов, проводивших проверку Отдела рукописей Музея: «В целом констатируем, что:

условия хранения, температурно-влажностный режим соответствуют нормам, документы хранятся в папках и коробках из бескислотного картона;

помещения хранилища находятся под сигнализацией, опечатываются, обеспечивается их охрана;

копии документов используются в постоянной экспозиции Международного Центра Рерихов и публикаторской деятельности. Для работы исследователей документы выдаются в читальный зал под наблюдением сотрудника, оформляются личные дела исследователей, осуществляется проверка дел до и после использования их в читальном зале;

описи фондов № 1 (Фамильный Фонд Рерихов), 3–8, соответствуют критериям современного архивного дела, характеризуются высоким научным уровнем, отражают состав и содержание документов <...>» [6].

Оказывается, к «существенным нарушениям» деятельности Музея г-н Аристархов относит то, что «МЦРом без законных на то оснований на территории земельного участка установлены могилы (!) и памятник членам семьи Рерихов» [7], и поэтому он требует их снести. Да-да, вы все правильно

прочитали. Ни много ни мало МЦР посмел установить перед входом в Музей Мемориал Е.И. и Н.К. Рерихам — нашей национальной гордости, великим подвижникам и вестникам космической эволюции. Знает ли г-н Аристархов, что на открытии Мемориала Н.К. и Е.И. Рерихам 9 октября 1999 г. присутствовал и выступал министр Правительства Москвы К.Б. Норкин, который нашел достойные слова для этого события, приличествующие государственному мужу? Вот фрагмент из его выступления: «Открытие Мемориала — это, конечно, выдающееся и важное событие в нашей культурной жизни... Теперь есть место, куда почитатели Великого Мастера могли бы принести и положить цветы. Я еще раз поздравляю всех, кто чтит творчество этого великого человека, и надеюсь, что цветы сюда будут приносить наши внуки и правнуки» [8]. Надо полагать, что г-ну Аристархову неизвестно и то, что возведение Мемориала, а также скульптурных памятников Ю.Н. и С.Н. Рерихам было согласовано с Правительством Москвы.

Во многих письмах В.В. Аристархова в который раз звучит мысль о незаконном владении МЦР наследием Рерихов. В прошлом году он добился от Генеральной прокуратуры того, что МЦР был подвергнут проверке на предмет этой «незаконности» целых пять раз. Но, несмотря на требование руководства Минкультуры, прокуратура такого вывода не сделала. Не имея правовых оснований изъять у МЦР наследие и выселить его из усадьбы Лопухиных, г-н Аристархов теперь пытается представить МЦР иностранным агентом, занимающимся экстремистской деятельностью.

Пользуясь поддержкой Минкультуры, 12 мая Государственный музей Востока предпринял очередную попытку выселения МЦР из усадьбы Лопухиных, требуя освободить одно из строений Усадьбы. Визитеры во главе с заместителем директора ГМВ по научной работе Т.К. Мкртычевым пытались убедить сотрудников в том, что Минкульт пытается найти возможность оказать им помощь. Хороша помощь, ничего не скажешь!

Таковы последние сводки с полей, свидетельствующие о том, что руководство Министерства культуры РФ по-прежнему распространяет ложные сведения о МЦР и его руководстве и представляет общественную организацию в качестве деструктивной и опасной. Такая оценка культурной деятельности МЦР из уст чиновников составляет разительный контраст с реальной культурной деятельностью нашей организации и отзывами о ней Генерального секретаря ООН и Генерального директора ЮНЕСКО, а также тем фактом, что недавно МЦР был номинирован на Нобелевскую премию мира. В завершении письма Аристархов пишет, что «информацией о выдвижении МЦР на Нобелевскую премию мира Минкультуры России не располагает», ссылаясь на сайт Нобелевского комитета, на котором МЦР не фигурирует. Между тем на сайте этого Комитета (<http://www.nobelprize.org/nomination/peace/>) сказано следующее: «Положения Нобелевского фонда запрещают раскрытие информации о номинациях, в общественном доступе или для частных лиц... Запрещение распространяется на информацию о кандидатах и выдвинувших их лицах, а также на любые расследования и обсуждения при-суждаемых премий» [9].

Руководство и коллектив Международного Центра Рерихов выражают сердечную благодарность всем, кто помогает сохранить наш общественный Центр-Музей и поддерживает его в трудный час словом и делом. Вместе мы все преодолеем!

**Т.О. Книжник, Е.А. Захарова,
Т.Н. Румянцева, сотрудники МЦР**

[1] Письмо первого заместителя министра культуры РФ В.В. Аристархова первому заместителю Комиссии по культуре Общественной Палаты РФ М.Ю. Лермонтову № 339-01-68-ВА от 06.04.2016 г.

[2] Уведомление о проведении проверки МЦР от 05.05.2016 г. № 11-50105/16.

[3] Распоряжение Министерства юстиции России от 25.04.2016 г. № 634-р.

[4] Письмо первого заместителя министра культуры В.В. Аристархова заместителю министра внутренних дел М.Г. Ванчикину от 22.10.2014 г. № 9388-0754/кР-ВА.

[5] Заключение рабочей группы в рамках проверки по вопросам законности владения Международным Центром Рерихов культурными ценностями и принятию мер по включению в состав негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации творческого наследия Рерихов.

[6] Заключение рабочей группы в рамках проверки по вопросам законности владения Международным Центром Рерихов культурными ценностями и принятию мер по включению в состав негосударственной части Музейного фонда Российской Федерации творческого наследия Рерихов.

[7] Письмо В.В. Аристархова заместителю мэра Москвы по вопросам экономической политики и имущественно-земельным отношениям Н.А. Сергуниной от 20.04.2016 г.

[8] Выступление К.Б. Норкина на открытии Мемориала Е.И. и Н.К. Рерихам/Новая Эпоха. 1999. № 4(23).

[9] «Are the nominations made public? The statutes of the Nobel Foundation restrict disclosure of information about the nominations, whether publicly or privately... The restriction concerns the nominees and nominators, as well as investigations and opinions related to the award of a prize». <http://www.nobelprize.org/nomination/peace/>. Дата обращения: 12.05.2016 г.

Н.К. Рерих. Бум-Эрдени. 1947

Нужны ли стране общественные формы культуры?

Великий русский художник, выдающийся общественный деятель Н.К. Рерих, завещавший России свое богатейшее наследие, мечтал видеть Родину великой культурной державой. Он считал, что культура занимает в жизни общества ведущую роль. Ее миссия — избавить планету от войн и невежества. Николай Константинович не раз писал, что процветать будет то государство, где предпочтение отдается развитию и поддержке культуры, в том числе, ее общественным формам.

В 90-е годы в нашей стране стали появляться и развиваться общественные организации не по указке «сверху», а на основе свободного волеизъявления. Объединяя энтузиастов, они оказали способными осуществлять свою деятельность в пространстве культуры независимо от государства. Формирование и развитие таких общественных организаций поддерживал Д.С. Лихачев, который считал, что «культурная должна быть в общественном ведении в первую очередь и во вторую уже — в ведении государства» [1].

Необходимость поддержки культурных институтов, к числу которых относятся музеи, театры, архивы, библиотеки, провозглашена в наши дни в «Основах государственной культурной политики». Документ принят к исполнению согласно Указу Президента РФ В.В. Путина от 24.12.2014 № 808. В Основах говорится, что эти институты «являются основой и обязательным условием соединения культурных ценностей с обществом. Их поддержка, обеспечение деятельности, развитие относится к числу важных задач государственной культурной политики» [2].

Что же получается на деле? Пример отношения Министерства культуры к общественному Музею имени Н.К. Рериха показывает, что продекларированные высокие принципы зачастую остаются лишь на бумаге, когда представители органов власти не заинтересованы в реализации основ государственной культурной политики. В чем проблема?

Минкультуры планирует создать государственный музей Рерихов, но реализовать свою идею Министерство намеревается странным способом — путем разрушения существующего и успешно действующего общественного Музея имени Н.К. Рериха, который является структурным подразделением Международного Центра Рерихов (МЦР). Разве так создаются музеи?!

МЦР основан Святославом Николаевичем Рерихом, младшим сыном известного художника Н.К. Рериха. Он располагается в старинной усадьбе Лопухиных в центре Москвы. МЦР создавался под руководством известного деятеля культуры Л.В. Шапошниковой по концепции Центра-Музея С.Н. Рериха. Его деятельность отмечена высокими государственными наградами и в полной мере соответствует принципам государственной культурной политики. Такое культуротворчество и миротворчество следует изучать и распространять ценный опыт, оказывая поддержку важным начинаниям МЦР, имеющим культурно-просветительское и воспитательное значение.

Объявив «войну» непокорному общественному Центру-Музею, борющемуся за право жить и осуществлять свою деятельность, Минкультуры инициирует многочисленные проверки данной организации, уго-

ловные и административные дела. Дошло до того, что Международный Центр Рерихов, который работает на ниве культуры, по заявлению Минкультуры будут проверять на наличие «признаков экстремизма» и выполнения «функции иностранного агента» [3]. Еще в 2014 году первый заместитель министра культуры В.В. Аристархов обращался в МВД, обвиняя сотрудников МЦР в готовности «взяться за коктейли Молотова или оружие...» [4]. Как подобное может исходить от государственного служащего?!

Современный закон трактует экстремистскую деятельность как насильственное изменение конституционного строя, нарушение целостности Российской Федерации, публичное оправдание терроризма, пропаганду исключительности, национальной, религиозной розни и т.д. [5]. Так под какое же из этих положений подпадает, по мысли руководства Минкультуры, деятельность общественного Международного Центра-Музея имени Н.К. Рериха, имеющая мировое признание?

Приходится констатировать, что Минкультуры не осознает всей значимости общественных институтов для жизни государства. Игнорируя мнение общественности, выступающей в защиту МЦР и представляющей большую часть гражданского общества, Минкультуры демонстрирует свое равнодушие к насущным проблемам общественных форм культуры. Такое положение, когда представители государственного ведомства, вторгаясь в деятельность уважаемой во всем мире общественной организации — Международного Центра Рерихов, дискредитируют ее и не несут при этом никакой ответственности, подрывает само доверие народа к таким государственным служащим.

В законе «Об общественных объединениях» говорится, что «государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, оказывает поддержку их деятельности» [6]. В этой связи Минкультуры призвано следовать букве закона, а не заниматься погромом общественной структуры.

Как показывает история, власть не может определять культуру народа, но может влиять на ход ее развития, потому и ответственность, возложенная на представителей власти, велика. Общество обречено, если разрушается культура — источник прогресса и творческого развития. Остается надеяться, что руководство Минкультурызреет, поняв, что поддержка культуры, ее общественных форм может стать панацеей от многих вызовов современности.

Е. Рудакова, г. Пермь

1. Письмо Д.С. Лихачева Президенту России Б.Н. Ельцину от 10 ноября 1993 года [Электронный ресурс] // сайт Международного Центра Рерихов. Режим доступа: http://www.icr.ru/sbt1/sbt1gl3_4.htm (дата обращения: 15.05.2016).

2. Основы государственной культурной политики // [Электронный ресурс] офиц. сайт Президента России // Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/administration/21027> (дата обращения: 15.05.2016).

3. Министр проверит музей Рериха на экстремизм. [Электронный ресурс] // Новая газета. Режим доступа: <http://www.novayagazeta.ru/news/1703348.html> (дата обращения: 15.05.2016).

4. Письмо первого заместителя министра культуры В.В. Аристархова заместителю министра внутренних дел М.Г. Ванчикину от 22.10.2014 № 9388-0754/кР-ВА.

5. Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» ст.1 п.1.

6. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 31.01.2016) «Об общественных объединениях» // [Электронный ресурс] Консультант Плюс // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/c60e9b6c97dd59842b7bcde8ab946a7f08ce9422/ (дата обращения: 16.05.2016).

Защита есть форма сотрудничества

Из выступления Л.В. Шапошниковой на собрании рериховских организаций.

Москва, МЦР, 12 октября 1997 г.

[...]

Отмечу несколько проблем, на которые мне хотелось бы обратить ваше внимание. Первое – это новый этап нашей жизни. Этап, который связан со смертью старого и рождением нового МЦР. В чем это проявляется?

Вы, наверное, все помните письмо Святослава Николаевича Рериха 1989 года «Медлить нельзя», где приведены основные концептуальные положения.

Вы помните, что Святослав Николаевич употреблял там название «Центр-Музей». Тогда я удивлялась такому странному названию. Но в ходе работы, которую мы вели, и в тех достижениях, которые сейчас у нас есть и которыми нам предстоит воспользоваться, стала ясна концепция «Центра-Музея». Если раньше существовал МЦР со многими своими службами, а Музей был только частью этого организма, то теперь, в связи с открытием Большого Музея и полным экспонированием наследия, словно что-то «перевернулось», и главным в этой новой фигуре стал Музей. Он вобрал и втянул в себя все. Это не значит, что нужно что-то отбрасывать, что-то создавать новое, отнюдь. Но нужно понять новую концептуальную идею. Музей стал не просто неотъемлемой частью (!) нашей работы. Если, предположим, мы когда-то могли без него обходиться, то теперь никто из нас обойтись без него не сможет. Музей стал действительно Центром не только здесь, в Москве, он становится Центром и в России. Это новое состояние требует иного подхода к ряду вопросов, которые мы часто обсуждали...

Какие это вопросы? Я остановлюсь на двух из них. Первый – проблема сотрудничества. Это очень хорошо – уметь сотрудничать. Большинство же рериховцев и людей, даже связанных с МЦР, этого не умеют. Каждый сам по себе. Каким образом можно исправить это положение?

Сотрудничество может идти только через работу и труд. Нет абстрактного сотрудничества. Никакими молитвами вы не вызовете сотрудничество, если не работаете и не трудитесь. Основа всех наших достижений, основа расширения нашего сознания – труд. Ибо так этот мир. Плотный физический мир – мир рукотворчества, как пишут в Агни Йоге. Труд здесь стоит во главе угла всего нашего творчества, всех наших свершений, нашего совершенствования и продвижения всего нашего мира.

Можно говорить много о сотрудничестве, но это ничего не будет стоить, если не будет понимания, по каким конкретным направлениям мы можем сотрудничать. Все остальное будет чисто абстрактным. Мы каждый раз будем соглашаться: «Хорошо сотрудничать – прекрасная вещь», но на этом все и будет останавливаться. Мы можем выносить резолюции, и все снова останется на бумаге.

Я бы предложила сейчас два конкретных направления, которые могут послужить установлению сотрудничества и, в какой-то мере, быть платформой будущего объединения.

Какие это направления? Первое. У нас проходят конференции, симпозиумы, собрания – ведь одна из важнейших задач, которые ставит перед нами Живая Этика, научное осмысление прошлого человеческого опыта, который является нам в разных формах познания окружающей действительности. Иногда бывают действительно хорошие, качественные доклады, и мы их слушаем. Но после конференции все распадается. Люди, приехавшие из разных мест, не поддерживают отношений между собой и обособленно существуют до следующей конференции. В конечном счете, нам очень важно понимание того, что Агни Йога уже несет в себе синтез искусства, религии и науки. И наша задача состоит в том, чтобы этот синтез не разорвать. Например, если читающий Агни Йогу человек обладает невысоким уровнем сознания, то он вычленил из этого синтеза то, что ему подходит. Именно поэтому иногда последователи Агни Йоги начинают заниматься религиозными делами в полном смысле этого слова, и возникает обвинение в сектанстве. Причем занимаются религиозными делами не в плане приверженности какой-то конкретной религии, какому-то учителю, а в том, что можно, перейдя каким-то образом рубикон труда, получить «что-то» – это и оккультизм в плохом смысле слова, и всякого рода «занятия», которые должны подтверждать, что ты «что-то можешь, ты способен и ты – избранный».

В Агни Йоге научная часть, искусство и религия – все это слито воедино, и если мы вырываем что-то одно, то возникает искажение. Но время – есть категория историческая, и в этом историческом времени стержнем синтеза может быть наука. Научная деятельность,

Святейшество Богдо-гэгэн Халха Джебзун-Дамба Ринпоче IX, исторический глава буддийской сангхи Монголии, один из высших лам религиозной традиции гелуг, глава традиции джонанг, третье, после Далай-ламы и Панчен-ламы, лицо в тибетском буддизме, и генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха Л.В. Шапошников у Мемориала Е.И. и Н.К. Рерихов. 11 июля 2002 г.

которая началась именно в МЦР, должна развиваться и продолжаться, и именно научная деятельность – есть одно из проявлений, одна из платформ нашего сотрудничества.

В Москве еще очень мало ученых, которые занимаются непосредственно Живой Этикой спокойно и планомерно. В то же время по всей России, как мы наблюдаем на конференциях, «разбросаны» такие жемчужины, вкрапления драгоценных камешков – людей, которые самостоятельно продвигаются в этом плане вперед. Это те, кто участвует в формировании нового планетарного мышления, в формировании новых подходов. Объединение этих людей, их сотрудничество сейчас чрезвычайно важно. Общие рассуждения, цитирование Живой Этики – это не исследовательская работа, это «попугайство». А вот людей, самостоятельно мыслящих, в нашем пространстве немного. Значит, надо сделать так, чтобы они получили возможность СОТРУДНИЧЕСТВА; надо сделать так, чтобы эти люди встречались чаще, чем они встречаются сейчас. Это одно.

Второе. Мы знаем, что нам все время кто-то создает препятствия в работе: церковь, государство, отдельные ведомства и пр. Такие обстоятельства обусловлены тем, что все новое пробивает себе путь в различных трудностях. Но здесь есть своя специфика: в стране идет попытка сформировать все же знание нам по советским временам, тоталитарную идеологию, но уже под знаменем православной конфессии, не православия, как религии, а православной конфессии – церкви. И это очень опасно. В этой ситуации все, что связано с истинным рериховским движением, истинным восприятием рериховских идей, которые есть одно из направлений формирования нового мышления, опасно и идеологам старого государства (а они куда не делись, они все здесь, мы видим тех же людей!) и церкви, которая тоже носит тоталитарный характер. Следует подчеркнуть, что любая конфессия носит тоталитарный характер и старается расширить пространство своего влияния любой ценой. Это надо знать и этому надо уметь противостоять. Мы знаем, что здесь есть конкретные работы и конкретные люди. Я называю, например, дьякона Кураева – человека, который с такой же страстью проводил идеи марксизма-ленинизма, занимаясь на кафедре марксистско-ленинской философии, где был большим ортодоксом, как теперь это делает на почве церковной.

Недавно целая группа представителей Подольского Культурного центра показала прекрасную пример единения и сотрудничества. В ответ на вышедшую в свое время в Киеве книгу «Путь Ариев» они издали брошюру «По следам пути Ариев» – очень умную, научно обоснованную и аргументированную. Вот так нужно защищаться! В «Пути Ариев» подверглось нападкам и было осквернено великое имя Рерихов. И не надо ждать, пока кто-то напишет или выступит вместо вас. Если не умеете писать, попробуйте организовать это, ведь существует много путей для утверждения истины. Если же мы будем молчать, то чего же мы стоим, не умея защитить своего дела.

Работа по охране Имени Рерихов тоже может служить очень крепкой платформой

для сотрудничества. Сейчас мы переживаем такое время, когда защита есть форма сотрудничества, защита тоже есть наша платформа. Если мы не будем защищаться сами, никто никогда за нас этого не сделает. И все это может привести к печальным итогам в рериховском движении.

Два направления имеют совершенно конкретные задачи. Сотрудничество не может быть абстрактным, ибо это сотрудничество, а не со-мыслие или со-гласие. СОТРУДНИЧЕСТВО. Это самое трудное, через что проходит человек, достигая вершины.

И вторая проблема, на которой я хотела остановиться. Значительная часть рериховских обществ не отвечает требованиям, которые должны быть предъявлены к ним: значительная часть обществ не имеет представления о философских идеях Рерихов, о самих Рерихах, а если имеют, то крайне искаженные. Об этих искажениях ярко свидетельствуют некоторые примеры, связанные с МЦР.

За время своего существования МЦР не раз постоянно подвергался нападкам со стороны других организаций и отдельных лиц. Некоторые считают, что причина всех трудностей – внедрившиеся в МЦР «темные» люди. Другие полагают, что причина состоит в неумении МЦР работать. Но кто сказал, что самим Рерихам все удавалось? Кто сказал, что на них не клеветали? Кто сказал, что им не мешали? Все, что происходило с ними, было в сто раз сильнее, чем то, что происходит с МЦР. Мы идем уже по проторенному пути. Один процесс Хорша чего стоил, когда три любимых ученика Елены Ивановны и Николая Константиновича выступили против них в суде и развалили вновь созданный Музей! Разве по этому примеру можно говорить, что Рерихи не истинные последователи тех Учителей, которых мы чтим?!

Мифов очень много, и рериховским организациям нужно брать сейчас не количеством, а качеством. Любое движение, в том числе и культурное, должно брать качеством. Если есть рериховские организации, которые не могут работать, не осознают, что им делать – зачем они? Эти организации только наносят вред, дискредитируя Рерихов теми оккультными «маневрами» и «акробатическими этюдами», которые часто практикуют в них. Есть газеты, которые нельзя называть рериховскими, потому что в них всегда искаженная, извращенная информация.

Очень важен вопрос об очищении. Конечно, должно быть самоочищение, самосовершенствование, потому что сейчас многие не понимают одного – очиститься коллективно нельзя. Есть такие моменты в человеческой психике, в человеческом духе, которые человек должен решить сам. Когда считается, что коллектив «пошел сплоченными рядами» к очищению, он, разумеется, никуда не дойдет. Так и Рериховское движение: если мы начнем коллективно очищаться – то Рериховское движение может погибнуть как культурное движение. И здесь возникают проблемы достаточно жесткие и суровые. Вы помните, как Елена Ивановна была строга по отношению к людям, которые называли себя рериховцами, но не понимали, какой философии они следуют. Как резко тогда выступала добрая, мягкая, корректная Елена Ивановна. Мы находим это в ее письмах. Она была здесь бескомпромиссна. Если мы будем все время идти на духовные компромиссы, мы нанесем большой ущерб тому движению, которое было нами создано и которое, как говорится, иногда уходит в «боковые пути».

Я не хочу сказать, что все рериховские общества никуда не годятся, есть нормальные культурные рериховские организации. Но есть и «ополоумевшие», я другого слова

не нахожу. Как правило, это люди крайне невежественные. Но ведь для того, чтобы принять Агни Йогу, нужен большой и сильный пласт собственной культуры. Только тогда будут понятны те этические моменты, о которых говорил Александр Арамович [Кочаров. – Ред.], и говорил очень хорошо. А у нас даже в культуре поведения возникают сплошные «проколы», не говоря уж об остальном. Когда все сводится к одной философской системе, возникает то самое сектанство, в котором нас обвиняют.

Живая Этика – это результат развития мировой культуры, это результат развития многих слоев культуры, проходивших через века: и культуры восточной в первую очередь, и культуры западной. Там есть все, но для понимания и осмысления нужно иметь этот самый культурный запас. А у нас рериховцы читать не любят, они любят только слушать – как птенчики раскрыли рты, им вложили иногда неизвестно что, они сглотнули и пошли...

Нужна система самообразования. Это очень важно. Мы говорим: «Надо уметь распознать людей». Но как понять: кто плох, кто – хорош. Не все над этим задумываются. У нас половина «темных», половина «светлых». Кто это решает – никому не известно. С какой точки зрения распознавать людей? Какой существует критерий? В Евангелии у Христа приведена удивительная фраза. Он говорит: «Я пришел в этот мир ради Отца Своего, и вы Меня не приняли, а придете другой – ради себя, во имя свое, и вы его примете». В этой фразе компактно и точно определено, как подходить к человеку. Если «во имя Отца своего», то есть во имя общего дела приходит человек и делает это дело, тогда – это тот, с кем нам по пути. Когда же приходят «во имя свое» – а в рериховском движении многие приходят «во имя свое» – это видно сразу. Я думаю, от таких людей просто надо освободиться. Когда они придут «во имя Отца своего», тогда можно принимать опять. Но все это не происходит в течение одной жизни. Путь совершенствования – долгий путь. Пожалуй, это совершенствование – единственный критерий в определении, чего ты стоишь на нашей грешной, трудной Земле, критерий определения твоей духовности, твоих подходов к духовности, твоего уровня развития и того расширенного сознания, которое несет нам Живая Этика.

Если мы, предположим, возьмем современную традиционную науку, то там подход «во имя свое» просто процветает. Там нет никого выше себя самого. Тогда можно создавать и клонировать людей; можно восток пускать в ход гениальную инженерию, можно говорить о создании искусственных людей с искусственным же интеллектом и не мучаться с родом человеческим. Все это вещи недопустимые в эволюции.

Что касается проблемы самообразования, то она достаточно трудна. Но если мы возьмемся за нее сообща, наладим и здесь сотрудничество, не впадая в крайности, которые были свойственны людям тоталитарного мышления, то придем к тому, что нужно помогать людям в первую очередь повысить свой культурный уровень. Может быть, в рериховских организациях нужно сначала создать ячейки или кружки самообразования, культурного просвещения, а уже потом говорить об идеях Живой Этики...

Всем известно, что в Индии существуют Ашрамы, и в Ашрам так просто человека не возьмут; он должен пройти предварительные ступени самосовершенствования. В Ашрам приходят только после того, как уровень духовного развития начинает соответствовать идеям, которые проповедует тот или иной Учитель. До этого – лишь только подход к Ашраму.

Все то, о чем я говорила, – большая работа. Одной резолюцией или проектом это не поднять. Это процесс, процесс творческий, процесс трудный, без которого не может существовать настоящее Рериховское движение. [...]

Трудно жить реальностями. Для этого нужны самостоятельная работа духа, самостоятельный опыт, самостоятельная мысль. Легче жить фикциями, словами и покровами вещей. Огромная масса людей принимает на веру слова и категории, выработанные другими, в материальности живет чужим опытом. Никакой собственный реальный опыт уже не связывается со словами, которые, однако, определяют все оценки жизни. <...> На этой почве вырабатывается политический формализм, не желающий знать реального содержания человеческой жизни. В общественной жизни все ведь – в силе, в энергии духа, в характере людей и обществ, в их воле, в их творческой мысли, а не в отвлеченных принципах, формулах и словах, которым грош цена. Самое ведь важное и существенное – люди, живые души, клетка общественной ткани, а не внешние формы, за которыми может быть скрыто какое угодно содержание или полное отсутствие всякого содержания. Демократическая республика, в которой все построено на прекрасных формулах и словах, может быть самым отчаянным рабством и насилием. Это давно уже обнаружено горьким опытом жизни европейского человечества, который должен был бы научить нас недоверию к чисто внешним формам и к прекрасной фразеологии равенства, братства и свободы. Столь же формальным, столь же номинальным может оказаться и любой социалистический строй. Вот почему необходимо устремить свою волю к существенной свободе, к перерождению клетки общества, к осуществлению ценностей более высокой жизни изнутри.

Николай Бердяев «Судьба России.

Опыты по психологии войны и национальности», с. 189–190

Единственная каноническая буддийская ступа в Москве – под угрозой разрушения

В июне 2008 года на территории общественного музея Международного Центра Рерихов состоялось открытие уникального сооружения – буддийской Ступы Трех драгоценностей. Ступа была передана в дар Музею Рериха в качестве музейного экспоната, посвященного 80-летию Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов.

Это единственная «каноническая» буддийская ступа в столице России. В нее заложены реликвии двухсот выдающихся учителей буддизма. Среди них священные кристаллы-рингсы Будды Кашьяпы и Будды Шакьямуни возрастом более двух с половиной тысяч лет. Привезенные из монастырей со всех частей света эти и другие святыни буддийского мира превратили Ступу Трех Драгоценностей в объект высочайшей духовной и культурной значимости, а общественный Музей Николая Рериха в Москве – в центр проведения фестивалей буддийской культуры. Поклониться Ступе и просто увидеть ее ежедневно приходят российские и иностранные туристы, и, конечно, буддисты со всего мира.

В мае 2016 года группа чиновников Государственного музея Востока, возглавляемая заместителем директора Тиграном Мкртычевым, объявила Ступу Трех Драгоценностей незаконным самостроем, подлежащим сносу. Вместе со ступой планируется снести и памятники Рерихам, установленные на территории общественного Центра-Музея. Их разрушение входит в планы первого заместителя министра культуры Российской Федерации Владимира Аристархова по уничтожению общественного музея Рериха. В его зданиях Министерство планирует разместить государственный музей Востока.

В письме к заместителю мэра Москвы Наталье Сергуниной господин Аристархов прямо пишет: «Прошу принять решение об обращении в суд о сносе самовольной постройки и о расторжении договора аренды». Тиграну Мкртычеву из государственного музея Востока поручено реализовать этот план на практике.

Во всех буддийских странах ступа почитается как национальное достояние. Считается, что разрушение ступы с частицами Будды особо тяжкое преступление, которое ведет к уничтожению страны. Понимает ли Министерство культуры и государственный Музей Востока, какое будущее они несут России?

www.icr.ru

Как стало известно корреспонденту «Портала-Credo.Ru», о намерении снести святыню заявили 12 мая представители Государственного музея Востока (ГМВ) во главе с заместителем генерального директора музея Тиграном Мкртычевым.

Поскольку хорошо известно, где похоронены все члены семьи Рерихов, можно однозначно утверждать, что под словом «могилы» Министерство культуры подразумевает ступу, в основание которой заложены частицы праха (шарира) Будды Шакьямуни, жившего 2500 лет назад основателя современной религии буддизма, и еще более древнего Будды Кашьяпы, а также 200 частиц праха (рингселе) других буддийских учителей. Сама ступа исторически происходит от скифских курганов, возводившихся в память о героях.

Ступа во дворе Международного центра Рерихов является единственной существующей на данный момент недекоративной ступой в Москве. При этом проекты возведения буддийской ступы в различных местах «мультирелигиозной» столицы России, в том числе на Поклонной горе и в Отрадном, остаются нереализованными уже более 15 лет. Ступа была построена буддийскими монахами из Непала, ее открытие произошло в июне 2008 года в рамках фестиваля «Россия – Индия – Тибет». МЦР оформил ступу как часть экспозиции, посвященной 80-летию завершения Центрально-Азиатской экспедиции Рерихов, в том числе и потому, что в ступе находятся частицы мощей Будды (шарира), которые археологи до сих пор находят в различных частях Центральной Азии. Во всех буддийских странах шарирю почитается как национальное достояние. Снос ступы с находящейся в ней шарирой считается тяжким преступлением, которое ведет к уничтожению страны.

Положение мог бы спасти перевод ступы из статуса экспоната выставки в статус объекта религиозного культа. Тогда начинала действовать подписанный 29 марта 2016 года президентом РФ Владимиром Путиным закон о защите самостроев религиозного назначения. Согласно закону, положения пункта 4 статьи 222 части 1 Гражданского кодекса РФ о внесудебном сносе самовольных построек не распространяются на имущество религиозного назначения. Правда, остается возможность сноса ступы по решению суда, на чем и настаивает Аристархов.

Феликс Шведовский, «Портал-Credo.Ru»

Международная научно-общественная конференция «Людмила Васильевна Шапошникова: ученый, мыслитель, общественный деятель. К 90-летию со дня рождения»

8–11 октября 2016 года в Москве в общественном Музее имени Н.К. Рериха Международного Центра Рерихов состоится международная научно-общественная конференция «Людмила Васильевна Шапошникова: ученый, мыслитель, общественный деятель. К 90-летию со дня рождения».

Л.В. Шапошникова (1926–2015) – известный российский историк, востоковед, крупный философ, выдающийся исследователь и популяризатор творчества семьи Рерихов, писатель, путешественник, общественный деятель.

Ее огромный вклад в науку и культуру отмечен государственными наградами: орденом Дружбы за большой вклад в развитие музееведения и сохранение культурного наследия (2006) и орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени (2011), а также почетными званиями и дипломами. Л.В. Шапошникова – лауреат премии Джавахарлала Неру «За выдающийся вклад в дело укрепления Индо-Советской Дружбы» (1967) и многих других международных премий, академик Российской академии естественных наук и Российской академии космонавтики им. К.Э. Циолковского, почетный доктор Софийского университета, академии наук Монголии и Кыргызско-Российского Славянского университета, заслуженный деятель искусств РФ. Последние 26 лет жизни она целиком посвятила созданному ею по воле С.Н. Рериха общественному Музею имени Н.К. Рериха, будучи его бессменным Генеральным директором, первым вице-президентом Международного Центра Рерихов, президентом Благотворительного Фонда имени Е.И. Рерих, главным редактором журнала «Культура и время».

Людмила Васильевна Шапошникова – автор 35 книг и более 500 статей, посвященных культуре Индии, научно-философскому и художественному наследию семьи Рерихов, а также других выдающихся представителей философии, науки и культуры. Она является одним из основоположников рериховедения – новой научной школы культурно-исторических исследований, связанных с изучением художественного, научного и философского наследия семьи Рерихов. Л.В. Шапошникова в своих трудах выделила эволюционные действия Рерихов, которые они успешно реализовали благодаря водительству Учителей Востока. Это создание философской системы Живой Этики, осуществление Центрально-Азиатской экспедиции, основание Гималайского института научных исследований «Урусвати», продвижение идей Пакта Рериха и Знамени Мира.

Будучи доверенным лицом выдающегося художника, мыслителя и общественного деятеля С.Н. Рериха, Л.В. Шапошникова в 1990 году доставила в Россию из Индии наследие Рерихов, ставшее основой общественного Музея имени Н.К. Рериха. Сегодня Музей, оснащенный по самым современным стандартам, пополнявший свое собрание полотнами отца и сына Рерихов, опубликовавший более 250 книг по тематике наследия Рерихов, устроивший более 670 передвижных выставок и несколько десятков научных конференций и сотни культурно-просветительских мероприятий, распространяющий миротворческие идеи Пакта Рериха на международном уровне, является самым крупным общественным музеем России, получившим заслуженное признание на родине и за рубежом.

Под руководством Л.В. Шапошниковой были реализованы основные положения концепции общественного Музея, разработанные С.Н. Рерихом, в том числе создан Объединенный Научный Центр проблем космического мышления, который занимается научным осмыслением культурного наследия Рерихов, других представителей русского космизма, развитием идей нового космического мышления через разные области знания, а также защитой имени и наследия Рерихов. Важным направлением творческой деятельности Л.В. Шапошниковой стала дальнейшая разработка и утверждение в сознании общества миротворческих идей Пакта Рериха. По ее инициативе был запущен международный культурно-просветительский выставочный проект «Пакт Рериха. История и современность», выражающий идею «Мир через Культуру» и триумфально проходящий по России и многим другим странам.

Организатор конференции: Международный Центр Рерихов. Соорганизаторы: Российская академия естественных наук, Российская академия космонавтики имени К.Э. Циолковского, Российское философское общество, Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН, Международная Ассоциация Фондов Мира, Благотворительный Фонд имени Е.И. Рерих, Международный Комитет по сохранению наследия Рерихов, при поддержке Информационного центра ООН в Москве.

7 июля 2015 года в Музее имени Н.К. Рериха состоялись торжественные мероприятия, приуроченные к 80-летию со дня рождения Его Святейшества Далай-ламы XIV.

Организаторами праздника выступили Международный Центр Рерихов, Центр тибетской культуры и информации и фонд «Сохраним Тибет». Торжество началось с благословения Ступы Просветления (Ступы Трех Драгоценностей).

Приветствуя гостей, Генеральный директор Музея имени Н.К. Рериха Л.В. Шапошникова отметила, что пространство горной части Азии тесно связано с Космической эволюцией, которая была

Достопочтимый Тэло Тулку Ринпоче, почетный представитель его Святейшества Далай-ламы XIV в России, Монголии и странах СНГ, с копией картины Н.К. Рериха «Будда – победитель»

80-летие Его Святейшества Далай-ламы XIV в Музее имени Н.К. Рериха

основой Буддийского Учения, возникшего в VI веке до н.э. Это Учение разработало философию о человеке и, распространившись на долгие века, принесло много истинных знаний в нашу жизнь. Людмила Васильевна обратила внимание на то, что Живая Этика, связанная с именами Рерихов, включает в себя многие находения буддизма. Она выразила надежду, что дружба с буддистами будет расти и укрепляться и поделится своими впечатлениями о системе этического воспитания в буддийской философии, которую открыла для себя на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха. От Международного Центра Рерихов в дар Его Святейшеству Далай-ламе была передана копия картины Н.К. Рериха «Будда-победитель».

Почетный представитель его Святейшества Далай-ламы XIV в России, Монголии и странах СНГ, достопочтимый Тэло Тулку Ринпоче сказал, что отмечаемый юбилей является очень значимым не только для буддистов, но и для всего мира, для всех, кто верит в идеалы мира и добра.

Далай-лама широко известен в современном мире как философ, мыслитель,

Церемония благословения Ступы Трех Драгоценностей

ученый, человек, который пропагандирует мир во всем мире и межрелигиозную гармонию. Он защищает тибетский народ и его культуру, за что получил более 150 международных наград. Далай-лама без усталости странствует, содействуя умиротворению народов и внесению гармонии в сердца людей.

По мнению представителя Далай-ламы в России, Музей имени Н.К. Рериха – особый музей, потому что на территории этого музейного комплекса есть буддийская ступа, благословенная многими учителями и наставниками. Он отметил, что Россия занимает совершенно особое место в сердце Далай-ламы.

Визит Роберта Турмана в Международный Центр Рерихов

20 апреля общественный Музей имени Н.К. Рериха посетил Роберт Турман – известный американский ученый, писатель, общественный деятель, президент и основатель Тибетского Дома в США.

В Колумбийском университете профессор Р. Турман возглавляет кафедру по изучению индо-тибетского буддизма им. Чже Цонкапы.

Профессор Турман ознакомился с экспозицией общественного Музея имени Н.К. Рериха, проявив большой интерес к уникальной музейной коллекции оригинальных картин Рерихов, редчайшим экспонатам. Известный американский ученый особенно подчеркнул роль Н.К. Рериха в продвижении идей Пакта Рериха и Знамени Мира, которое представляет культурные сокровища мира, нуждающиеся в защите от разрушений. По словам Р. Турмана, общественный Музей имени Н.К. Рериха является дока-

зательством того, что дух Николая Рериха в каком-то смысле продолжает присутствовать в его стенах. А работники Музея, кото-

рые продолжают его великое дело, способствуют утверждению Знания и Мира на нашей планете.

Интересен тот факт, что профессор Турман с особым пиететом относится к русской духовной культуре, так как его духовным наставником в США был выходец из России, калмыцкий монах Геше Нгаван Вангьял. Принадлежавший к тибетской буддийской традиции Гэлуг, он был одним из первых учителей тибетского буддизма в США. Кроме того, своим старшим духовным наставником Роберт Турман считает учителя Геше Нгаван Вангьяла, знаменитого бурятского просветителя, ученого, дипломата, религиозного, государственного и общественного деятеля России, Тибета и Монголии Агвана Лобсана Доржиева. Как известно, А. Доржиев и Н.К. Рерих приняли участие в возведении первого в Европе буддийского храма в Санкт-Петербурге, посвященного Калачакре, 90-летие со дня открытия которого праздновалось в 2015 году.

Слава

«Зачем я шел в тебя, Россия?» – пели германские пленные офицеры, проходя по улицам Сталинграда. Так передавало Московское радио. Победа, огромная победа! Вспоминали мой листок «Не замай!», писанный до войны. Поистине «Не замай!» России. Каждый посягнувший на нашу Родину погибнет с несмываемым позором.

В истории запечатлены потрясающие примеры, как были поражаемы враги русского народа. Разнообразны бывали эти поражения. Одни сказывались мгновенно, другие постепенно отступивались на разложении стран, поднявшихся против России. И об этом можно бы написать целую поучительную книгу.

И другая книга должна быть написана о том, как великодушно, героически вставал весь народ русский на защиту Родины. Самые многочисленные враги земли русской бывали посрамлены несломимым духом воинства русского и жертвенным самоотвержением всего народа. Александр Невский, Сергей Радонежский и Дмитрий Донской, Минин и Пожарский. Суворов и Кутузов – сколько славнейших вех, сколько победных восхождений!

...Каждое всенародное испытание вливалось новые, неисчерпаемые силы в русские сердца. После бури еще приветливей светило солнце. Горько много, но горе преходяще, а радость нетленна. Знает русский народ священную радость любви к Родине. Знает народ смекалку и творчества. Помнит, что «промедление смерти подобно»...

Не найдется более безумца, который бы дерзнул ополчиться на Русскую землю, на союзную семью народов, дружно слившихся на священной единой целине. От бойца до вождя – все трудятся. Рождаются новые силы. Крепнет сотрудничество. Исполняется судьянная слава народа русского. Бывали

всякие недоверы, бывали трусливые «перелеты», бывали «нетовцы» – отрицатели. И вся эта пыльная труха исчезала, когда восходило бодрое яркое солнце народного преуспевания. Спорили мы со многими шатунями, сомневающимися. Лжепророки предрекали всякие беды, но всегда говорили мы: «Москва устоит!», «Ленинград устоит!», «Сталинград устоит!» Вот и устояли! На диво всему миру выросло непобедимое русское воинство! Жертвенно несет русский народ все свое достоинство во славу Родины! Слава, слава, слава!

4 февраля 1943 г.
Н.К. Рерих «Зажигайте сердца»

Ни шагу назад!

Не делай шаг назад,
когда стоишь на грани,
В час роковой лишь сердцу
можешь доверять...
Не окажись по слабости
в другом, враждебном, стане,
Чтобы в последний час
себя не потерять...
Миг беспросветной тьмы
всегда перед рассветом,
Его как испытание
дается пережить.
И, мудро претерпев,
жди появления Света,
Которому свой срок
на Землю приходит...
По справедливости
Бог каждого рассудит –
И тружеников духа,
и боевую рать...
Мужайся и борись
и верь: ПОБЕДА БУДЕТ!
Знамена трех кругов
нам вместе поднимать!

Марианна Озолина
15 мая 2016 г.

Акция «Бессмертный полк»

Не скрою, впечатление, вызываемое колонной, «Бессмертного полка», раньше оставило в душе чисто земной след.

Движущая процессия с «морем», прикрепленных к палкам, фотографий голов погибших в Великой войне, фотографий, колышущихся над живым людским потоком, будили инфернальные ассоциации.

...Но изменилась энергетика пространства – изменилась и духовная интонация Акции, не «спущенной с веру по разнорядке», а родившейся в Томске в 2012 году неформально, неофициозно. Инициаторами Ее стали люди неравнодушные, чуткие к интонации пространственных зовов Сибирской России, – иными словами, общественность.

Начатая как будто стихийно, по яркому энергетическому импульсу, к Сроку, Она была подхвачена страной, а позже приобрела международный характер.

Сегодня по глубокому замечанию нашего новосибирского друга – Евгении Владимировны Каретниковой, Акция стала очевидным символом объединения двух планов жизни – тонкого, астрального и зримого, земного.

Как радуются души, пребывающие на Небесах!

Сколько целительных, созидательных эманаций могут послать они на зовы в дни подготовки и проведения Шествия через родных по крови на Землю! С какой Радостью здесь, в мире наиплотнейшей, принимаются сияющие волны этих вибраций. Свет, единый свет, сходит прямо в юдоль земной печали, омывая, очищая, разуплотняя, гармонизируя... Творя!

Не есть ли это первые, пусть пока не со-

вершенные, прямолинейные, воплощения сближения миров. Первые – но зато реальные! Первые – но зато от сердца каждой семьи! Не есть ли это первые проявления Преображения всенародной беды в Ликование Жизни, Преображения, ставшего возможным только благодаря энергетике жертвенного служения Тех, кто положил за Него свою земную жизнь.

Да, многие увидели в 70-летию Победы знак разворота спирали развития нашей Родины в сторону нового Эволюционного витка, Витка Победы Нового Мира. И как для нас важно, что именно общественное движение явило чуткость «лучшего духовно-пространственного сейсмографа», утверждая будущее Миров-Творения.

О.А. Уроженко,
г. Екатеринбург
9 мая 2016 г.

Е.И. Рерих – С.Н. Рериху [1]

[27 сентября 1952 г.]

<...>

Конечно, Марс был обитаем в прошлую Манвантару, но уже всю нашу Манвантару находился и еще находится в состоянии обскурации. Имеются намеки, что через несколько эонов в силу воздействия Лучей Новой Планеты в соединении с Лучами еще других Светил на Марсе снова появятся признаки жизни, но яро примитивной жизни, ибо там нет еще материала для сложения оболочек, годных для духов, скажем, земной эволюции. Изготовление таких оболочек возьмет время, исчисляемое астрономическими цифрами, во всяком случае, многие миллионы лет. Так что сношения с Марсом еще отдаленная возможность. Но ярая атмосфера на Марсе немного лучше для жизни растительной, нежели на нашей Луне. Хотя Луна тоже уже ожила под воздействием новых лучей и Лучей новой планеты Матери Мира, которая скоро появится на нашем горизонте.

Может быть, тебе будут интересны утверждения, что настоящая Луна невидима нашими телескопами. Ее атмосфера сокрыта ультрафиолетовыми лучами Солнца. Яркие лучи эти действуют на нее, как рентгеновские на наше тело. Мы видим костяк, но не имеем общей картины всего организма. Так и Луна являет нам только свой скалистый костяк, и это все.

Жизнь на ней страстно примитивна, и атмосфера ее настолько страстно разнится от нашей, что кажется, что воздух отсутствует там. Конечно, воздух в нашем понимании отсутствует, но ярая атмосфера там вполне соответствует примитивной жизни на ней.

Следовало бы снять фильму с Луны после ее полнолуния, когда она бывает еще видна по утрам. Но снимать следует, когда Солнце следует, когда Солнце уже взошло. Лучи солнца восходящего парализуют ее излучения и ультрафиолетовые лучи и дают возможность снять настоящую Луну. Лучи Луны еще никем не изучаются, но эти лучи страстно сильно действуют на нашу

После прилунения, первый китайский луноход «Юйту» («Нефритовый заяц») начал передавать фотоснимки Луны, первый из этих фотоснимков Вы можете видеть выше.

психику, на все наши нервные центры. Луна – покровительница йогов.

Описания Марса не очень привлекательны. Атмосфера там сильно окрашена в красный тон. Вода на Марсе иного качества, чем на Земле. Настолько легче, что почти не волнуется при ураганах, и воздух настолько плотен и тяжел, что мы не могли бы там дышать. Огонь там ярко-красный и большой плотности. Даже молния красная и иногда только желтая, вернее, с желтым сиянием. Космос с Марса оявлен совершенно иного смысла. Небо оявлено [2] огненным и яро испещрено красными звездами. Солнце огненное на яром малиновом закате. И Луна, спутница Марса, как красный шарик с грязными тенями и не дает света. Все явлено как бы через красное стекло. Деревья красные и коричневые, цветов нет, нет и лугов. Земля красная, разных тонов, яро богата красивыми оттенками и гораздо красивее, чем тона неба. Небо кажется зловещим с грозными тучами и являет как бы зарева пожара. Но наша Луна тоже являет неприятное небо.

Атмосфера на Луне и вся видимость оявлена как бы через мертвенно зеленое стекло, и вся поверхность Луны покрыта мертвыми шлаками и посыпана как бы пеплом. Лучшая судьба Луны оявится, когда Новая Планета осядет в нашей Солнечной системе и Луна начнет покрываться новой растительностью и станет цветущим садом и теплицей для нашей Земли.

<...>

1. Вариант предыдущего письма. Имеет характер черновика. Письмо включено в издание по причине существенных различий в содержании.
2. Сверху написано: кажется.

Это фотография пары взаимодействующих галактик под названием Агр 273 была выпущена в ознаменование 21-й годовщины запуска НАСА / ESA космического телескопа Хаббла. Искаженная форма большей из двух галактик показывает признаки приливных взаимодействий с меньшей.

Международный выставочный проект «Пакт Рериха. История и современность», посвященный 80-летию подписания Пакта Рериха

Мы продолжаем публиковать прохождение выставки по городам России и зарубежья. Начало в газете «Содружество» № 2 (40), октябрь 2014 г., № 1 (41), март 2015 г., № 2 (42), октябрь 2015 г.

17 сентября 2015 г. – п. Павловск (Алтайский край). Павловская картинная галерея им. Г.Ф. Борунова

17 сентября 2015 г. – г. Ярославль. Музей истории города Ярославля

6 октября 2015 г. – г. Гороховец (Владимирская область). Гороховецкий историко-архитектурный музей

8 октября 2015 г. – Москва. Центр-Музей имени Н.К. Рериха

9 октября 2015 г. – г. Хабаровск. Дальневосточный художественный музей

1 – 25 октября 2015 г. – г. Киров. Кировская ордена Почета государственная универсальная областная научная библиотека им. А.И. Герцена

28 октября – 17 ноября – г. Киров. Детская художественная школа г. Кирова.

6 ноября 2015 г. – г. Луга, Ленинградской обл. Выставочный зал Дома культуры г. Луги

20 ноября 2015 г. – пос. Ванино, Хабаровский край. Концертно-выставочный зал МБУ «Районный Дом культуры»

23 декабря 2015 г. – г. Вилючинск, Камчатский край. Выставочный зал Детской художественной школы

24 декабря 2015 г. – 28 января 2016 г. – г. Кирово-Чепецк, Кировская область. Детская художественная школа им. Л.Т. Брылина

29 января 2016 г. – г. Валдай, Новгородская область. Визит-центр Национального парка «Валдайский»

30 января 2016 г. – г. Глазов, Удмуртская Республика. Культурный Центр «Россия»

12 февраля 2016 г. – г. Советская Гавань, Хабаровский край. Районный краеведческий музей им. Н.К. Бошняка

18 февраля – марта 2016 г. – г. Сморгонь, Гродненская область, Республика Беларусь. Сморгонский историко-краеведческий музей

5 марта 2016 г. – г. Вашингтон, США. Российский культурный центр

23 марта 2016 г. – пос. Панковка, Новгородская область. Дом молодежи

4 – 31 марта 2016 г. – г. Ярославль. Ярославская областная универсальная научная библиотека имени Н.А. Некрасова

10 – 20 апреля 2016 г. – г. Ярославль. Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны

11 апреля 2016 г. – г. Хямеенлинна, Финляндия. Главная библиотека г. Хямеенлинна

20 апреля – 15 мая 2016 года – г. Брест, Республика Беларусь. Филиал Брестского областного краеведческого музея «Художественный музей»

10 мая – 31 мая 2016 г. – г. Великий Новгород. Гимназия № 3

11 мая 2016 г. – г. Южно-Курильск, о. Кунашир. Южно-Курильский краеведческий музей

14 мая 2016 г. – г. Ярославль. Школа № 90

Международный Совет рериховских организаций им. С.Н. Рериха благодарит представителей общественности городов России и стран ближнего зарубежья и Евросоюза, чье сердце откликнулось на противоправные действия госструктур в части исполнения воли дарителя Святого Николаевича Рериха. В защиту общественного Центра-Музея имени Н.К. Рериха поступили тысячи писем с обращениями в различные органы власти страны.

Учредители:
члены
Международного
Совета рериховских
организаций
имени С.Н. Рериха

Редакция благодарит всех за присланный материал. Рукописи редакцией не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов и их распространение, в том числе в электронной версии, допускаются только с разрешения редакции. Ссылка на «Содружество» обязательна.

Контактный тел. редакции: (8332) 51-72-14
Сайт Международного Центра Рерихов:
<http://www.icr.su/>
Сайт Международного Совета рериховских организаций им. С.Н. Рериха:
<http://www.roerichs.com>

Редакционная коллегия:
О.А. Уроженко,
Е.В. Троянова,
О.Н. Калинин,
Т.А. Иванкова (ответственная за выпуск),
О.Ж. Назарова
Верстка: И.В. Рукавишникова

Тираж 300.
Заказ
Подписано в печать
22.06.2016 в 10.00.
Отпечатано в типографии
ООО «Лона-плюс».